

ИЗДАТЕЛЬСТВО СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ М. К. ГОРЧАКОВА

« ДОЛОЙ ЗЛО »

ВОЗБУДИТЕЛИ

РАСКОЛА

ПАРИЖЪ, 1927.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ М. К. ГОРЧАКОВА

« Д О Л О Й З Л О »

ВОЗБУДИТЕЛИ

РАСКЛА

ПАРИЖЪ, 1927.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ Издателя	3
Вмѣсто предисловія	5
Большевики — начинатели смуты	7
Иудо-масонская печать — разжигатель смуты	10
«Софіанцы» въ прошломъ и въ настоящемъ	12
Вселенская Патріархія противъ Русской Патріархіи	25
Патріархъ Мелетій и Митрополитъ Хризостомъ — насадители «догматовъ современности»	25
Германъ Аавъ гонитель Православія въ Финляндіи	33
Заключеніе	39

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Иудо-масонство — величайшая опасность. Для борьбы съ нимъ я рѣшилъ основать Издательство: «ДОЛОУ ЗЛО».

Группа лицъ, при моемъ участіи, составила предлагаемый читателямъ трудъ, въ которомъ всѣ даваемыя свѣдѣнія опираются на факты и документы. Цѣль наша — помочь разобраться въ Церковной смутѣ людямъ добросовѣстно заблуждающимся.

Вѣдь, если опасны и вредны масоны, то не менѣе вредны и опасны тѣ, которые сами того не понимая поддерживаютъ этихъ враговъ Церкви и національной Россіи.

Неужели русскимъ людямъ для яснаго осознанія дѣйствій враговъ Россіи мало того, что произошло — **нашей позорной революціи** — и они будутъ продолжать и теперь идти за тѣми, кто совершилъ самое большое въ исторіи нашей Родины преступленіе.

Князь **М. Горчаковъ.**

9/22 мая 1927 г.

Парижъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Изъ твореній Епископа Теофана Затворника.

«Когда на Западѣ множилося разнообразіе вѣръ болѣе или менѣе ложныхъ, на Востокѣ (въ Россіи) неизмѣнно пребывала въ своемъ вѣрованіи Православная Церковь, единая истинная, Божию истину содержащая, ту самую истину, которая возвѣщена Господомъ Спасителемъ и насаждена въ Церкви святыми Его Апостолами. Мы — сыны Церкви православной — содержимъ сію истину и стоимъ въ ней. Черезъ нѣкій рядъ вѣковъ шла непреложная истина въ Церкви Православной и до насъ дошла. Стоитъ въ истинѣ святая Церковь; стоимъ и мы въ ней. Благодареніе Господу, благоволившему родиться намъ въ нѣдрахъ единой Православной Церкви!

То, что мы исповѣдуемъ и какъ содѣваемъ свое спасеніе, было въ силѣ у нашихъ отцовъ, дѣдовъ, прадѣдовъ, пращуровъ, прапращуровъ, — и всѣхъ россіянъ съ самаго просвѣщенія ихъ истинною вѣрою при святомъ Владимірѣ. Этому уже скоро тысяча лѣтъ. И сколько святыхъ воспитала святая Церковь наша ходатаевъ и молитвенниковъ о насъ, передъ Господомъ, какъ указываютъ нетлѣныя мощи ихъ, по всей землѣ Русской разсѣянные! Но идите далѣе, — тоже исповѣданіе и то же содѣваніе спасенія увидите вы у грековъ, отъ коихъ приняли мы святую вѣру. Идите и у нихъ по вѣкамъ; дойдете до соборовъ, защищавшихъ и утверждавшихъ истину вселенскую. Пройдите соборы до Константина Великаго, и всюду будете находить одну и ту же истину, всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ содержащую и по всей вселенной царствующую. Двигайтесь еще далѣе, — пройдете вѣка гоненій, — дойдете до вѣка апостольскаго, — и усмотрите и тамъ тоже исповѣданіе и тоже содѣваніе спасенія, какое теперь и у насъ содержится и дѣйствуетъ. А то, чему учили и что учредили Апостолы, принято ими отъ Господа; Господь же и говорилъ и дѣлалъ, какъ принималъ отъ Отца Своего, въ тайнѣ Пресвятой Троицы. Вотъ откуда вѣра наша! Вотъ гдѣ ея источникъ! Вотъ какъ она изъ глубинъ Божіихъ истекши, текла по теченію вѣковъ и до насъ до-

текла! И сію - то божественную и вѣковѣчную вѣру вы готовы брѣ-
сить и измѣнить на ложь.

Сколько было ученій, искажавшихъ истину о Христѣ Іисусѣ и
прежде Арія и еще больше послѣ него! Всѣ они обличены Церковью
и прокляты. Сколько расплодилось ихъ на западѣ! Счету нѣтъ. Но
всѣ они отвергаются Православною Церковью, несмотря на то, что
только и рѣчи у нихъ, что о Господѣ Спасителѣ.

Самъ Господь (Мѣ. 7,15) предостерегаетъ о такихъ людяхъ, ко-
торые именемъ Его прикрываются, увлекая на ложь (Мѣ. 7,22).
Видите, что подъ именемъ Христовымъ можетъ быть проповѣданъ
совсѣмъ не Христосъ! Такъ претительна ложь, прикрывающаяся
священными и сладостными именами! Бываетъ благовѣствіе или Еван-
геліе ино, котораго благовѣстникъ анафемѣ подлежать...» (Изъ кни-
ги «Письма о разныхъ предмѣтахъ вѣры и жизни», Москва 1892 г.,
стр. 46-51. Взято изъ журнала «За Православіе», апрѣль 1927 г.).

БОЛШЕВИКИ — НАЧИНАТЕЛИ СМУТЫ.

Для пониманія современной церковной смуты, такъ болѣзненно отразившейся на жизни русскаго зарубежья, необходимо установить **кому** она была нужна, **кто** поддерживаетъ отколовшагося отъ Собора Епископовъ Митрополита Евлогія и у **кого** онъ ищетъ поддержки.

Смута была начата большевиками. Изничтожая всѣми мѣрами высшую іерархію въ Россіи, большевики не могли терпѣть существованіе независимой отъ нихъ, организованной на каноническихъ основахъ іерархіи заграничей, могущей свободно отстаивать церковную правду. Твердое же, отвѣчающее всей исторіи русской церкви и постановленіямъ Московскаго Собора 1917 - 1918 г. г., выступленіе Собора Заграничной Церкви въ 1921 году, въ Сремскихъ Карловцахъ, противъ большевицкой власти, заставило совѣтское правительство ускорить нанесеніе ей удара. **Нужна была смута.**

Главное возмущеніе большевиковъ, пытавшихся тогда наладить свои отношенія съ западными державами, вызвало твердое, патриотическое, вытекавшее изъ идеи бѣлаго противобольшевицкаго движенія обращеніе Собора 1921 года, въ Сремскихъ Карловцахъ, къ державамъ по поводу Генуэзской конференціи, на которую впервые приглашались большевики.

Обращеніе это, принятое Соборомъ единогласно, и подписанное Митрополитомъ Антоніемъ, заканчивалось такъ:

«Народы Европы! Народы Мира! Пожалѣйте нашъ добрый, открытый, благородный по сердцу, народъ русскій, попавшій въ руки мировыхъ злодѣевъ! Не поддерживайте ихъ, не укрѣпляйте ихъ противъ вашихъ дѣтей и внуковъ! А лучше помогите честнымъ русскимъ гражданамъ. **Дайте имъ въ руки оружіе, дайте имъ своихъ добровольцевъ и помогите изгнать большевизмъ*)** — это въ культъ убійства, грабежа и богохульства изъ Россіи и всего міра. Пожалѣйте бѣдныхъ русскихъ бѣженцевъ, которые за свой патриотическій подвигъ обречены среди вастъ на голодъ и холодъ, на самыя черныя работы, которые принуждены забывать все, чему учились и быть лишенными даже такихъ необходимыхъ удобствъ жизни, которыя доступны послѣднему неграмотному чернорабочему. Они въ лицѣ доброй своей половины офицеровъ, генераловъ и солдатъ готовы взяться за оружіе и идти походомъ въ Россію, чтобы выручить ее изъ пѣпей постыднаго рабства разбойниковъ. **Помогите имъ осуществить свой патриотическій долгъ**, не дайте погибнуть вашей вѣрной союзницѣ — Россіи, которая никогда не забывала своихъ друзей и отъ души пронала тѣхъ, кто временно былъ ея врагомъ. Если поможете возстановиться исторической Россіи, то скоро исчезнутъ тѣ, пока не разрѣ-

*) Курсивъ повсюду нашъ.

нимыя политическія и экономическія затрудненія, которыя по всему міру сдѣлали жизнь столь тяжелой; тогда только возвратится на землю «желанный для всѣхъ людей миръ» (Ефес. 8, 13)».

Обращеніе это опубликовано было въ издающейся въ Бѣлградѣ газетѣ «Новое Время», 1-го марта 1922 года. Тотчасъ по доставленіи газеты въ Москву агенты чеки потребовали отъ Патріарха Тихона изданія акта, карающаго Заграничную Русскую Церковь. Зная, что на Соборѣ въ Сремскихъ Карловцахъ не было достигнуто единодушія по вопросу о призывѣ Зарубежья къ моленію о возвращеніи на Престоль Дома Романовыхъ и понимая, что ударъ сразу по всему заграничному духовенству заставитъ послѣднее еще сильнѣе сплотиться, чекисты придумали среднее рѣшеніе.

Въ вынужденной большевиками, повидимому, въ части продиктованной, резолюціи Патріарха Тихона Соборъ въ Карловцахъ осуждался за посланіе о Династіи Романовыхъ и обращеніе къ Генуэзской конференціи, что объявлялось нарушеніемъ указа Патріарха отъ 25 сентября 1919 года, воспрещавшаго духовенству борьбу съ большевиками. Отмѣнялось существовавшее тогда Высшее Заграничное Церковное Управление (съ участіемъ клириковъ и мірянъ) и подтверждалось, предоставленныя ранѣе тѣмъ же Высшимъ Заграничнымъ Церковнымъ Управленіемъ, права Митрополита Евлогія по управленію западно - европейской епархіей.

Большевики, зная, что Митрополитъ Евлогіи оказался въ меньшинствѣ при голосованіи вопроса о Династіи Романовыхъ, рассчитывали, что онъ несознательно поможетъ имъ, внеся тогда же смуту въ Церковь, а затѣмъ новымъ актомъ принужденія Патріарха будетъ самъ уволенъ (такимъ вторымъ актомъ и явилось приготовленное большевиками, въ развитіе предыдущаго «карательнаго» указа 1922 года, пресловутое «завѣщаніе» Патріарха).

Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, уступая давленію большевиковъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ спокоенъ, зная, что заграничное духовенство имѣетъ исчерпывающее, ясное постановленіе Высшей Церковной Власти въ Россіи отъ ноября 1920 года, предуказывающее **соборное управленіе**, оторванныхъ отъ Москвы епархій.

Въ то время попытка большевиковъ внести страшную смуту не удалась.

Митрополитъ Евлогіи, жившій тогда въ Берлинѣ и не ставшій еще плѣнникомъ тѣхъ вредныхъ силъ, о коихъ рѣчь будетъ ниже, — отлично понималъ все значеніе вынужденнаго акта Патріарха Тихона:

«Указъ этотъ», — писалъ онъ Митрополиту Антонію, — «поразилъ меня своей неожиданностью и прямо ошеломляетъ представленіемъ той **страшной смуты**, которую онъ можетъ внести въ нашу церковную жизнь. Несомнѣнно, онъ данъ былъ **подъ давленіемъ большевиковъ**».

На эту же точку зрѣнія о вынужденности акта всталъ и Архіерейскій Соборъ 1922 года, создавшій каноническое управленіе зарубежной церковью на основаніи упоминавшагося только что постановленія Высшей Церковной Власти въ Россіи отъ ноября 1920 года.

И позднѣе Митрополитъ Евлогія считался съ полной возможностью **вынужденности** постановленій Патріарха Тихона. Когда большевиками опубликовано было, такъ называемое, «завѣщаніе» Патріарха Тихона, признававшего, якобы, большевицкую власть и въ завершеніе плана 1921 года послѣдней, окончательно разгромлявшаго всю Зарубежную Церковь, — въ томъ числѣ и Митрополитовъ Евлогія и Платона, — то въ газетѣ «Вечернее Время», отъ 11 (24) апрѣля 1925 года, за № 304, было напечатано слѣдующее заявленіе Митрополита Евлогія:

«Возможно, что документъ **къмъ то составленъ и, что называется, подsunуть къ подписи.** Сомнительные, двуличныя люди могутъ найтись вездѣ и ни передъ чѣмъ не останавливаются. **Могло быть использовано болѣзненное состояніе Патріарха.** Каково оно могло быть, можемъ судить по слѣдующему отрывку изъ письма, еще отъ 18-го мая 1924 года.

«Несмотря на свои сравнительно молодые годы (59 лѣтъ), Патріархъ производитъ впечатлѣніе старца. Постоянныя тревоги и волненія, а также болѣзнь подтачиваютъ его силы. Въ теченіе года у него трижды повторялся глубокой обморокъ, длившійся 20-30 минутъ. Сначала думали, что это легкіе удары, но консилиумъ лучшихъ врачей откозыль у Патріарха нефритъ, не сильный, но не излѣчимый. Обмороки происходятъ отъ всасыванія мочевины. Непосредственной опасности нѣтъ, но всасываніе мочевины можетъ повести къ неожиданной катастрофѣ».

При этой болѣзни, кромѣ обмороковъ, бываютъ тяжелыя полубморочныя состоянія съ ослабленнымъ сознаніемъ. Это могло быть использовано. Какъ бы тамъ ни было, я за этимъ документомъ, **никакой обязательной силы не признаю, хотя бы онъ былъ и дѣйствительно написанъ и подписанъ Патріархомъ.** Документъ имѣетъ характеръ политическій, а «не церковный*»). Онъ не касается ни догматовъ, ни каноновъ, ни обрядовъ, а говоритъ объ отношеніяхъ къ совѣтской власти въ предѣлахъ совѣтскаго государства. Внѣ его предѣловъ онъ не имѣетъ значенія для православныхъ, какъ «не имѣетъ церковнаго значенія и авторитета ни для кого и нигдѣ».

Ближайшій же сотрудникъ Митрополита Евлогія, членъ Епархіальнаго Совѣта по назначенію, А. В. Карташевъ, тогда же, въ № 310 «Русскаго Времени», въ такихъ выраженіяхъ признавалъ вѣроятность вынужденныхъ актовъ.

«Вы спрашиваете меня подлиненъ ли послѣдній документъ, опубликованный коммунистами подъ именемъ: «Завѣщанія Патріарха Тихона»? Вопросъ аналогиченъ по сложности съ другимъ: подлинны ли три прежнихъ документа, одновременно подписанныхъ Патріархомъ Тихономъ о признаніи имъ «совѣтской» власти? Подлинной оказалась подпись подъ ними Патріарха. Но, какъ теперь точно извѣстно, **изготовлены были эти гнусные по тону и языку акты въ ГПУ, а Святѣй-**

*) Какъ извѣстно Указъ 1922 г., объявленный нынѣ «Завѣтомъ» Патріарха Тихона, церковныхъ вопросовъ не касался, а затрагивалъ чисто политическій вопросъ о выступленіи Церковнаго Собора въ Ср. Карловцахъ противъ совѣтской власти.

ній Патріархъ - Мученикъ рѣшилъ икъ **подписать** въ жертвенномъ порывѣ, ради спасенія церкви, жертвуя своей внѣшней мірской репутаціей»...

«Пусть даже», — пишетъ онъ далѣе, — «въ порядкѣ «всякихъ неправдъ», къ злополучному «документу» приложена и рука самого Патріарха. И все-таки, при всемъ сожалѣніи объ этомъ документѣ, для насъ, вѣрныхъ дѣтей Патріарха въ эмиграціи, онъ **не имѣетъ никакого практическаго значенія**».

И только въ 1926 году **большевики могли торжествовать**. Ударъ, нанесенный ими въ 1922 году Зарубежной Церкви, далъ результаты. **Смута возникла**.

Митрополитъ Евлогія, увы, ставшій плѣнникомъ темной силы, превратилъ указъ, данный, по его же словамъ, подъ давленіемъ большевиковъ, въ священный «завѣтъ» почившаго Патріарха Тихона, на этомъ указѣ построилъ свои исключительныя права, тѣмъ самымъ возглавивъ затѣянную большевиками и имъ же въ 1922 году предвѣдѣвшуюся «страшную смуту».

ИУДО - МАСОНСКАЯ ПЕЧАТЬ — РАЗЖИГАТЕЛЬ СМУТЫ.

Кто же поддерживаетъ Митрополита Евлогія въ углубленіи церковной смуты, затѣянной большевиками?

Прежде всего, **іудейская печать**.

Возьмемъ газету «Руль» — органъ іудеевъ, масоновъ Каминки и Гессена. Горою стоитъ «Руль» за Митрополита Евлогія, съ грязью смѣшиваетъ тѣхъ, кто остался вѣренъ Соборной Церкви.

Какая, подумаешь, забота о Православіи, о церковныхъ канонахъ со стороны іудеевъ!

Въ № 706 газеты «Возрожденіе», отъ 9 апрѣля с. г. А. М. Ренниковъ, въ статьѣ своей «Осколки», правильно изобразилъ истинное лицо этой іудейской газеты — покровительницы Митрополита Евлогія.

Газета Гессена и Каминки выпустила пасхальный номеръ. Нѣтъ въ немъ привѣтствія «Христосъ Воскресе».

«Что подблаетъ», — пишетъ Ренниковъ, — «если для газеты Воскресеніе Христово вопросъ исторически спорный? Какъ возрадишь, если при христосованіи съ выпускающимъ скажешь ему радостно: «Христосъ Воскресе». А онъ тебѣ въ отвѣтъ удивленно: — «Вы такъ думаете?».

И далѣе Ренниковъ, отмѣчая, что снимокъ съ образа Нестерова «Воскресеніе Христово» редакторы «Руля» помѣстили въ отдѣлѣ «Жизнь и шаржъ», правильно пишетъ: «я бы не удивился, встрѣтивъ подобное распределеніе снимковъ съ иконъ въ совѣтскомъ «Безбожникѣ»».

Это такъ характерно для Гессеновъ и Каминокъ и тѣмъ показателнѣе именно ихъ поддержка Митрополита Евлогія.

Не только поддерживаетъ Митрополита Евлогія, но даже стала

его оффиціозомъ, другая іудейская газета «Послѣднія Новости», редактируемая Милоковымъ. Въ ней, на примѣръ, напечатано было письмо Митрополита Евлогія Архіепископу Серафиму Финляндскому до получения его послѣднимъ. «Послѣднія Новости» извѣщали читателей о намѣчающемся содержаніи отвѣтнаго письма Митрополита Евлогія Архіепископу Анастасію, тщетно желавшему побудить Митрополита Евлогія къ миру и т. д.

Въ дореволюціонныя времена Милоковъ рѣзко отрицательно относился къ самому политиканствующему изъ русскихъ Епископовъ — Архіепископу Евлогію.

Крупный надломъ въ отношеніи Милокова и его хозяевъ — іудеевъ, издателей «Послѣднихъ Новостей», явно произошелъ послѣ извѣстной исторіи Минцловъ — Манухинъ — Демидовъ.

Въ «Послѣднихъ Новостяхъ», 7-го февраля 1925 года, помѣщена была статья писателя Минцлова подъ названіемъ «Тайна», въ которой идеализированный Іуда Прелатель выставлялся несчастной жертвой вѣры въ Иисуса Христа. Предательство его, якобы, вызвано было желаніемъ дать Учителю прославиться чудомъ, удавился онъ, убѣдившись въ томъ, что Господь не воскресъ!

Кошунственная статья эта вызвала глубокое возмущеніе во всемъ Зарубежьи. Въ Парижѣ, несмотря на старанія Митрополита Евлогія, затушить это дѣло, собраны были сотни подписей съ требованіемъ устраненія изъ Приходскаго Совѣта члена его И. И. Демидова, съ разрѣшенія котораго — какъ помощника редактора — статья Минцлова появилась въ «Послѣднихъ Новостяхъ». Демидовъ вынужденъ былъ уйти изъ Приходскаго Совѣта, ушелъ отсюда и защищавшій его домашній докторъ Митрополита Евлогія, И. И. Манухинъ.

Въ № 1482 «Послѣднихъ Новостей», отъ 22-го февраля 1925 года, помѣщены были бесѣды съ Митрополитомъ Евлогіемъ и И. И. Манухинымъ. Митрополитъ Евлогій заступался за Демидова, относительно же разсказа Минцлова сказалъ: «Тема эта для богословски и философски образованныхъ людей не новая и не разъ подымавшаяся». То же, по отзыву Манухина, заявилъ Митрополитъ Евлогій и въ Приходскомъ Совѣтѣ.

Съ этого дня поддержка Митрополиту Евлогію со стороны Милокова и К-о была обезпечена. «Мы утѣшены тѣмъ, что въ данномъ случаѣ единственный церковный авторитетъ оказался не на сторонѣ конклава (Приходскаго Совѣта), — писалось въ передовой въ томъ же № 1482 «Послѣднихъ Новостей». — «Ибо еп. Евполій заявилъ парижскимъ фарисеямъ, что никакого «кошунства» въ инкриминируемой статьѣ онъ не усматриваетъ. Болѣе образованный, чѣмъ эти господа, почтенный іерархъ привелъ имъ примѣры трактованія той же темы, не только въ совѣтской литературѣ, но и въ христіанской легендѣ».

«Послѣднія Новости», — въ особенности Демидовъ и Манухинъ, — въ дни теперешней смуты сторичей оплачиваютъ Митрополиту Евлогію за его тогдашнюю защиту.

« СОФІАНЦЫ » ВЪ ПРОШЛОМЪ И ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ.

Сплоченную, систематизированную поддержку встрѣчаетъ Митрополитъ Евлогій въ газетѣ «Возрожденіе». Издатель ея Абрамъ Осиповичъ Гукасовъ — неправославный, а армяно-григоріанецъ. Церковный отдѣлъ велеть редакторъ газеты Петръ Бернгардовичъ Струве, являющійся виднымъ членомъ «Братства Св. Софіи».

Братство это, слагавшееся еще въ Россіи, основано было группой лицъ въ Прагѣ. Планъ его работъ былъ выработанъ на совѣщаніи «братства», происходившемъ въ Берлинѣ. Проектъ Братства — въ коемъ съ полной откровенностью высказаны были ясно основныя желанія учредителей — подвергся въ 1924 году внушительной критикѣ князя Н. С. Трубецкого *), выразившейся въ письмѣ его къ протоіерею С. Булгакову, приглашавшему его вступить въ лоно «братства»:

— «Мы имѣемъ дѣло», — писалъ онъ, — «не съ обычнѣмъ типомъ православнаго братства, а съ организацией, **не имѣющей прецедента** въ православной **практикѣ**. Собственно, это скорѣе напоминаетъ монашескую общину съ раздѣленіемъ на монашескія степени и съ возглавленіемъ игуменомъ, при чемъ, однако, самой главной предпосылки — выхода изъ міра и чисто монашескаго подвига — нѣтъ. Такая внѣмонашеская община, состоящая изъ мірянъ и духовенства, скорѣе заслуживала бы названіе **ордена**, чѣмъ братства!»

— «Братство Св. Софіи стоитъ какъ бы **внѣ** конкретной **церковной организаци**, не прилегааетъ къ ней, а только прикасается къ ней въ отдѣльныхъ пунктахъ. Блѣдствіе этого Братству приходится создавать особо **свою особую іерархію**, что и является его самымъ бьющимъ въ глаза отличительнымъ признакомъ. Институтъ **«духовнаго главы»** и трехъ **степеней** братьевъ, не существующій ни въ какомъ нормальномъ православномъ братствѣ, логически вытекаетъ изъ необходимости имѣть свою іерархію».

— «Теоретически мыслимо положеніе, при которомъ **епископъ** оказывается въ духовномъ **подчиненіи** у іерея, (какъ духовнаго главы Братства), что канонически недопустимо».

— «Происходитъ какое то установленіе эквивалентности, какое то координированіе двухъ іерархій, одной — канонической, другой — основанной, въ сущности, на **общественномъ мнѣніи**. Происходитъ **внѣцерковное** надѣленіе людей, отмѣченныхъ общественнымъ мнѣніемъ, признакомъ духовнаго авторитета, тѣмъ болѣе **соблазнительное**, что **чинопріемы и возведенія въ степени** связаны съ таинствами **покаянія и причащенія** (§ 12), придающими имъ видимость **рукоположенія**. Такимъ образомъ, Братство создаетъ **особую іерархію** и **существованіе этой особой, братской, іерархій** съ іерархіей канонической **создаетъ совершенно недопустимое, съ православной точки зрѣнія, положеніе**».

— «Для насъ совершенно несомнѣнно, что учрежденіе Братства

*) Князь Ник. Сер. Трубецкой, одинъ изъ основоположниковъ евразійства, племянникъ князя Г. Н. Трубецкого.

Св. Софіи является попыткой **пересадить на православную почву католическій институтъ орденовъ**».

— «Планъ укрѣпленія», — пишетъ далѣе кн. Н. С. Трубецкой, — «православной дисциплины путемъ насажденія на православной почвѣ чуждаго ей по духу латинскаго института орденовъ — къ цѣли не приведетъ. **Даже, болѣе того,** — этотъ способъ дѣйствій только еще больше **разрушаетъ** православную дисциплину. Въ сознаніи вѣрующихъ интеллигентовъ подобные ордена **не укрѣпляютъ авторитета канонической іерархіи, а подмѣняютъ этотъ авторитетъ авторитетомъ свѣтскихъ богослововъ и религиозныхъ публицистовъ.** Совершенно помимо воли учредителей «Братства Св. Софіи», **это учрежденіе можетъ привести многихъ къ антиепископальному настроенію, близкому къ «Живой церкви».**

Братство это плотной стѣной окружило Митрополита Евлогія, утвердившаго ихъ уставъ, и энергично ведетъ свою работу, стараясь захватить исключительное, господствующее вліяніе въ Зарубежной Церкви, надѣясь подчинить ему впослѣдствіи и Церковь въ Россіи. Архіерейскіе Соборъ и Синодъ мѣшали поступательному движенію Братства и противъ этихъ каноническихъ учреждений, при посредствѣ Митрополита Евлогія, ведется опасная «антиепископальная» работа, о которой говорилъ Князь Н. С. Трубецкой, ошибочно полагая, что работа эта пойдетъ «помимо» братьевъ, когда она именно совершается по ихъ плану.

О существованіи Братства членами его намѣренно до времени хранится молчаніе. Помнится, что разъ только, въ 1924 году, въ № 994 «Новаго Времени», отъ 21-го августа, помѣщая свое письмо «Къ Велеградскому съѣзду», протоіерей С. Булгаковъ упомянулъ, что письмо это одобрено его друзьями, входящими вмѣстѣ съ нимъ «въ составъ православнаго братства имени Св. Софіи, Премудрости Божіей». Да недавно, въ «Возрожденіи», А. В. Карташевъ, стараясь доказать свою непринадлежность къ масонству, но въ этомъ не убѣдившій, упомянулъ о своемъ нахожденіи въ братствѣ Св. Софіи.

Скрывается и уставъ «Братства». Хотя онъ и подвергся **для внѣшности** нѣкоторому измѣненію съ проектомъ, въ которомъ **слишкомъ рано** и ясно выявились стремленія «братьевъ» къ захвату власти въ Церкви, — но все же и въ этомъ видѣ его не рѣшаются показывать.

Работу же свою братство ведетъ усиленно, имѣя въ составѣ своемъ лицъ, обладающихъ возможностью различными способами вліять на общественное мнѣніе.

Проф. В. В. Зеньковскій руководитъ религиознымъ движеніемъ молодежи. Кн. Г. Н. Трубецкой имѣетъ вліяніе въ извѣстныхъ церковныхъ кругахъ и освѣщаетъ церковные вопросы съ точки зрѣнія Братства въ «Возрожденіи».

Рядъ братьевъ: прот. С. Булгаковъ, А. В. Карташевъ, С. Л. Франкъ, В. В. Зеньковскій, Г. Флоровскій, С. С. Безобразовъ, Н. А. Бердяевъ, Б. В. Вышеславцевъ преподаютъ въ Богословскомъ Институтѣ, въ Сергіевскомъ Подворьѣ и почти всѣ въ такъ наз. Религиозно - Философской Академіи. На средства Имкн ими выпускаются философско - религиозные труды. Сопругничаютъ они въ из-

дательством Ижкой, под фирмой Религиозно - Философской Академии, журналъ «Путь».

Въ какихъ то судьбахъ попавшей въ «Возрожденіе» (вѣроятно въ отсутствіе Струве) статьѣ проф. А. Билимовича «Ложные зовы» (№ 60, отъ 1-го августа 1925 года) ярко опредѣлена вредная работа тѣхъ «философовъ», которые хотягь теперь направлять жизнь русской церкви:

«Нынѣ очень умножилось число свѣтскихъ богослововъ», — начинается свою статью А. Билимовичъ. — «Они подходятъ съ религіозной точки зрѣнія къ пожару, логорающему въ Россіи и бросающему свои отблески на европейскій міръ. Они ставятъ свои диагнозы и учатъ о пути спасенія, диктуемомъ христіанствомъ.

Въ этомъ отношеніи болѣе другихъ требуютъ къ себѣ вниманія писанія С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина (сборникъ «Проблемы русскаго религіознаго сознанія» и книга С. Л. Франка «Крушеніе кумировъ»).

Смѣшанное чувство вызываютъ эти писанія у немудрящаго надъ религіей, просто вѣрующаго русскаго читателя. Когда нѣкоторые изъ этихъ авторовъ каются въ пережитомъ ими идолопоклонствѣ передъ революціей, когда они бичуютъ обоготвореніе бездушной политики, безцерковной культуры и безрелигіозной нравственности — пріемлени это съ радостью, и въ душѣ разливается тепло отъ мысли, что вотъ и идолопоклонники революціи обратились. Но параллельно съ этимъ по писаніямъ указанныхъ свѣтскихъ богослововъ ползеть циты мыслей, которыя больно ранятъ сердце русскаго христіанина. Эти мысли надо вскрыть, о нихъ надо громко сказать, такъ какъ онѣ содержатъ **ложные зовы**. А произносимыя отъ имени христіанства и православія, онѣ могутъ **соблазнять**.

Пройду мимо многого въ этихъ писаніяхъ, лишь вскользь упомянувъ о немъ. Насторожиться заставляетъ уже отсутствіе того смиренія, съ которымъ должны были бы трактоваться подобныя темы. Не выносима и та велерѣчивость и вычура, съ которой эти люди пишутъ о Богѣ и религіи. Нехристіанская гордыня слышится въ ихъ воззвличеніи свѣтскаго богословія и презрительномъ отношеніи къ тому, что они по дурной интеллигентской традиціи называютъ «официальнымъ богословіемъ». Большой сомнѣнія вызываетъ то, что они пишутъ о соединеніи церковью, рѣшаются писать въ настоящее время, когда русская православная церковь лишена возможности свободно и авторитетно высказывать свое мнѣніе и свою волю. Но обо всемъ этомъ должны говорить другіе, болѣе компетентные.

Я остановлюсь подробнѣе лишь на тѣхъ указаніяхъ, которыя даютъ эти писатели для здѣшней земной дѣятельности, въ частности для земной дѣятельности русскихъ въ переживаемые нами тяжкіе годы.

С. Франкъ написалъ книгу о цѣлой системѣ идоловъ: идолъ революціи, самый ограниченный, но и самый опустошительный, болѣе широкой идолъ политики вообще. еще болѣе общій идолъ культуры и, наконецъ, самый широкий идолъ идеи и нравственнаго идеализма. Вѣра въ Бога и религія должны, говоритъ онъ, смѣнить эти идолы, и заполнить духовную пустоту, зияющую даже надъ самымъ идеальнымъ, но безрелигіознымъ дѣланіемъ. Но этотъ же С. Франкъ, пони-

мающий злобное идолопоклонничество революционеро́въ, сознающий всю богопротивность большевиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво повторяетъ, что и «ненависть къ большевикамъ», равно какъ политика, направленная на ихъ сверженіе, столь же богопротивны, какъ и самый «кумиръ революціи» («Крушеніе кумировъ», стр. 1-19). Для С. Франка, такимъ образомъ, и большевизмъ и антибольшевизмъ одинаково нехристіанскіе кумиры, только съ разными знаками.

Н. Бердяевъ, высказывающий рядъ цѣнныхъ мыслей, произносимыхъ тономъ какого то пророка, считаетъ существомъ русскаго православія его апокалиптической характеръ. А въ виду такого существа, русскаго религиознаго духа, по мнѣнію Н. Бердяева, русскому сознанию дано раскрыть не что либо положительное на землѣ, а лишь «неудачу исторіи, раскрыть неудачу всѣхъ историческихъ свершеній и осуществленій» (Проблема, стр. 133). Это также есть нѣкое принципиальное «апокалиптическое» уравненіе большевизма и антибольшевизма».

«Во мнѣ все кричитъ противъ ложно - христіанскихъ зововъ» — продолжаетъ далѣе А. Билимовичъ. «Это попытка ссылками на несотвореніе себѣ кумира, на апокалипсисъ и будто бы глубинную сущность христіанства и православія соблазнить русскихъ людей и отвратить отъ большевиковъ подымающийся на нихъ мечъ. Это подъ видомъ служенія Христу **охрана большевиковъ** и закрываніе глазъ на ихъ неслыханныя преступленія, на продолжаемое ими уничтоженіе неисчислимыя жертвъ*»).

Только не изжитые до конца остатки революціонной психики могли позволить С. Франку увидѣть въ большевизмѣ и анти - большевизмѣ — въ величайшихъ насиліяхъ надъ русскимъ народомъ и стремленіи освободить его отъ насильниковъ — **явленія одного и того же порядка**, лишь съ разными знаками.

Лишь неспособность понять, что призваніе русскаго народа не только умирать (во славу ли коммунизма, или для его опроверженія, или для исполненія апокалипсическихъ предчувствій), но и жить, устраивать и развивать свою жизнь, развертывая свои національныя дарованія и этимъ прославлять Бога, — заставляетъ Н. А. Бердяева въ какихъ то ужасныхъ гримасахъ неустанно подчеркивать апокалипсическое призваніе нашего народа».

Сугубая же опасность этихъ ложно зовущихъ друзей, — вѣрнѣе, водителей, попавшаго въ ихъ сѣти, Митрополита Евлогія, — заключается не только въ ихъ таинственной организаціи, направленной къ захвату русской церкви, но и въ прикосновенности ихъ къ вреднымъ для Православія теченіямъ, въ выдвиженіи опасныхъ ученій.

Главные изъ нынѣшнихъ зарубежныхъ «церковниковъ» играли видную роль и въ предреволюціонное время, какъ объ этомъ повѣствуютъ бытописатели тѣхъ годовъ.

Въ 1923 году въ Берлинѣ издавался журналъ «Эпопея», въ кото-

*) Понятна злоба этихъ «философовъ» противъ зовущихъ къ дѣйственной борьбѣ съ большевиками «Карловацкихъ епископовъ» и поддержкѣ «аполитичнаго» Митрополита Евлогія. (Изд.).

ромъ писатель Андрей Бѣлый печаталъ свои воспоминаія о поэтѣ Александрѣ Блокѣ.

И Андрей Бѣлый и Ал. Блокъ были близки къ тѣмъ религіозно-философскимъ кружкамъ, кои «искали въ началѣ XX столѣтія какихъ-то откровеній», создавали особыя организации, по типу теперешняго «Братства Св. Софіи». Бѣлый говоритъ, напр., о петербургскомъ Религіозно-Философскомъ обществѣ, въ которомъ, наряду со свѣтскими писателями Розановымъ, Мережковскимъ, Успенскимъ и **А. В. Карташевымъ**, принимали участіе и такія лица, какъ создатель «Живой церкви» тогда епископъ Антонинъ. Андрей Бѣлый подробно описываетъ далѣе, создавшееся при участіи его, Блока, С. М. Соловьева и другихъ, братство «Аргонавтовъ», поклонявшихся культу Софіи, о которомъ, столь почитаемый тогдашними и нынѣшними «церковниками», философъ Владиміръ Соловьевъ писалъ: «Знайте же **женственность** нынѣ въ тѣлѣ нетлѣнномъ на землю идетъ. Въ свѣтѣ немеркнушемъ **Новой Богини** небо слилося съ пучиною водъ» (стр. 163, т. 1 «Эпопеи»). «Это же», пишетъ Бѣлый, «суть слова Штейнера при открытіи Антропософскаго общества; антропософія **изслѣдуетъ жизнь человѣка въ Софіи**. Могу я сказать съ точки зрѣнія антропософіи и писемъ Блока ко мнѣ: содержаніемъ этихъ писемъ являлись **проблемы антропософіи**» (стр. 163).

«А. А. (Блокъ) подчеркиваетъ», — излагаетъ далѣе Бѣлый, — «основныя догматы христіанства: троичность и непорочность зачатія; необходимо съ ней связаны, такъ **женственное начало** стоитъ передъ нами то въ символѣ мудрой Софіи, то въ символѣ Богоматери.

«Стало быть: въ свѣтѣ ея дуновенія **догматы христіанства теряютъ свой прежній, свой замкнутый догматическій смыслъ**; это — фазы Ея протеченія въ сознаніи нашемъ: Отсюда растеть и потребность: раскрыть отношеніе Ея къ символизируемымъ: Софія, «Марія»; и вторыхъ вскрыть естественную соотносительность символовъ.

«Наконецъ; А. А. Блокъ признаетъ важность разницы въ воспріятіи Ея и Христа. Христось — Добрый; и Онъ для всѣхъ. Она — ни добра, ни зла: «окончательно»: въ окончательности — Неполвжна. Она для А. А. — **значительнѣе Христа; и «Она» — ему ближе**. Въ такомъ положеніи **идея Софіи** какъ бы **надъ Христомъ**. А. А. суживаетъ идею космичности Христіанства: беретъ христіанство въ одномъ лишь разрѣзѣ исторіи; его и Христось — есть Петровъ Онъ — не Логось-Юанна: и потому то естественно принципъ «Jesus» — гипертрофируетъ онъ; принципъ «Christus» естественно атрофируетъ; такъ идея Христософіи (Софія лишь риза Христа) — оттолкнута Блокомъ; Христософія — Софія: Христось внутри этой идеи и, какъ Иисусъ, ограниченъ морально и временемъ; неприятіемъ космическаго Христа. А. А. вкладываетъ логическое начало міра въ Софію; Она у него неминуемо сближена съ «Мэтисъ»*) офитовъ; заложенъ соблазнъ; и — измѣненіе Ея «лика» (стр. 165 - 166 т. I).

Приведя это «замѣчательное» письмо, изобилующее и дальнѣйшими опредѣленіями Софіи, Бѣлый указываетъ, что трудно въ цѣ-

*) Мэтисъ — многобразный всебогъ язычества. — Разумъ міра. (См. Н. С. Арсеньевъ, «Путь» т. 5 стр. 77).

томъ характеризовать переписку. «Вѣдь письма написаны на особомъ труднѣйшемъ жаргонѣ, который былъ свойствененъ намъ, молодымъ символистамъ; «жаргонъ» былъ сначала совсѣмъ непонятенъ для публики; мы это знали и соблюдали известнѣй «эзотеризмъ», умалчивая передъ «вышними» о подлинномъ содержаніи нашихъ идейныхъ стремленій всѣ письма пестрились словечками, мыслеобразами переживаній, доступныхъ не всѣмъ. Почитайте въ «Третій Завѣтъ» А. Н. Шмидтъ*); и тамъ найдете ключи къ очень-многимъ вопросамъ тогдашняго Блока; ключи доселѣ понятны не всѣмъ; такъ понятны С. Н. Булгакову, В. И. Иванову, Н. А. Бердяеву, св. П. А. Флоринскому: непонятны онѣ очень-многимъ изъ литературныхъ собратій А. А. Съ ними онъ не пускался, конечно, въ сферы гностицистскихъ темъ». (стр. 167 т. I). **).

Н. А. Бердяевъ, С. Н. Булгаковъ были гостями на воскресеньяхъ «аргонавтовъ», устраивавшихся Андреемъ Бѣлымъ. «За столомъ собирались до 25 человекъ; музыканили, спорили, читали стихи; по почину всегда одержимаго Эллиса часто сдвигались столы и начинались танцы, пародіи, импровизаціи» (стр. 179)

Необходимо прочесть весь длинный очеркъ Бѣлаго, посвященный Блоку, чтобы увидѣть до какого паденія дошелъ послѣдній въ своемъ ученіи о «Софіи». Временами Блокъ говоритъ еще о церкви, въ которой, по словамъ Бѣлаго, тотъ «еще» нуждается, «какъ въ существенномъ знакѣ» (стр. 126 т. 2). Въ концѣ же концовъ Блокъ воспѣваетъ... Люцифера (Сатану) (стр. 285 т. 2).

С. Н. Булгаковъ, по сообщенію Бѣлаго, принималъ участіе въ 1904 и послѣдующихъ годахъ, въ «Христіанскомъ братствѣ борьбы», которое занималось такимъ мерзкимъ дѣломъ какъ печатаніе воззваній съ чернымъ крестомъ и расклеиваніе прокламацій къ духовенству и войскамъ (стр. 229 т. 1, стр. 237 т. 2).

Оказавшійся за границей С. Н. Булгаковъ, понимавшій гностицистскій «жаргонъ» Блока и Шмидтъ и подъ знакомъ креста революціонизировавшій народъ, ставши къ этому времени протоіереемъ, главою Братства Св. Софіи, изъ профессора экономическихъ наукъ превратившійся въ преподавателя догматическаго богословія въ Богословскомъ Институтѣ — принялся, при посредствѣ издательства Имки, печатать свои соблазнительные труды.

Прот. С. Булгаковъ въ рѣчи, сказанной имъ 7 іюня 1926 г. на актѣ Парижскаго Богословскаго Института, въ присутствіи Митрополита Евлогія, рѣчь эту пріявшаго, превративъ Преп. Сергія Радоческаго въ игумены «Парижскіе и иныхъ странъ», прикрывъ бездоказательно именемъ Преподобнаго свои ученія, по своему изложилъ и догматъ Св. Троицы.

«Каждая упостась не хочетъ оставаться въ себѣ, быть для себя упостасью, она не только смотрится, но существенно изъ себя исхо-

*) А. Н. Шмидтъ, по свидѣтельству Блока, вообразила себя воплощеніемъ Св. Софіи, инспирировавшей Вл. Соловьева, съ которымъ она была незнакома (стр. 156 т. 1).

**) Объ этой непонятности для «публики» надо всегда помнить, читая произведенія теперешнихъ «религіозныхъ» искателей.

дѣть въ другую впостась, или, вѣрнѣе, въ двѣ другія впостаси: въ **ты** и въ **онъ** и **ты**, и въ нихъ обрѣтаеть не только **ты** и **онъ**, но и **я**, другомъ — свое **я**, — въ **не-я**, которое становится не только **со-я**, но и прямо **я**. Въ Святой Троицѣ совершается то, что невмѣстимо для тварнаго сознанія: не и **изъ я**, незбылемо остающагося на своемъ мѣстѣ, исходитъ въ **ты** и **онъ**, но само **я** изъ себя исходитъ, какъ бы въ жертвенности гасить свой свѣтильникъ для того, чтобы онъ возгорѣлся въ другомъ или другихъ (двухъ). Божественная Впостась осуществляется предвѣчнымъ актомъ впостаснаго самоугашенія для возгоранія въ другомъ, для другого, черезъ другое. Это есть впостасность, какъ актъ, какъ самополаганіе для черезъ самоотданіе, самоугашеніе» (стр. 10 «Путь» № 5 октябрь - ноябрь 1926 г. Изданіе Религіозно - Философской Академіи).

Договорившись до **самоугашенія Впостасей** протоіерей Булгаковъ написалъ также рядъ трудовъ по поводу «Софіи». Въ посланіи Архіерейскаго Синода отъ 18/31 марта 1927 г. содержится осужденіе трудовъ протоіерея Булгакова, посвященныхъ «Софіи». Въ трудахъ этихъ возвѣщается «новое ученіе о Софіи, какъ о **женственномъ** началѣ Бога. Иногда это женственное начало является у нихъ*) особымъ существомъ, или Впостасью, хотя не едноточнымъ Св. Троицѣ, но и не совершенно чуждымъ ей. А иногда — не Впостасью, а какъ они выражаются, впостасностью, которая, однако, способна впостазироваться, не становиться Впостасью. При чемъ, въ первомъ случаѣ Софія является у нихъ существомъ превысшимъ Богоматери, отъ которой пріемлетъ даже почитаніе, а въ послѣднемъ она почти отождествляется съ Богоматерью».

Имя другого «религіознаго» дѣятеля современности **Н. А. Бердяева**, — тоже посвященнаго въ гностическій «жаргонъ» тогдашняго софіанца Блока — часто встрѣчается въ воспоминаніяхъ Бѣлаго. Н. А. Бердяевъ съ женой указаны также В. В. Розановымъ въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя въ 1905 году, вмѣстѣ съ нимъ, Ремизовымъ и др., приглашены были въ Петербургѣ **ночью** къ еврею поэту и философу Минскому, въ его квартиру, въ домѣ Полякова, на Англійской набережной, «со спеціальной нѣдью испытать **приниженіе человѣческой кровью**» и на собраніи **присутствовали**. Кровь, дѣйствительно была получена отъ укула еврея музыканта и какой то еврейки, разболтана въ стаканѣ и **выпита всѣми присутствующими** (стр. 141-142 В. В. Розановъ: «Отношеніе евреевъ къ крови». СПб 1913 г.).

Объ этомъ «радѣніи» упоминаеть и Бѣлый: «З. Н. (Гиппюсъ) жаловалась на ужаснѣйшій хаосъ идей, поднимаемый «средними», приводило въ негодованіе ее очень глупое дѣйство», совершенное гдѣ то, когда то: литераторы, восхотѣвши «мистерій» и «оркестры», составили **хороводъ** и кололи какого то литературнаго адвоката будавкою; **выжавъ кровь, распивали съ виномъ**, называя это глупое дѣйствіе «**Діонисовымъ Дѣйствомъ**»; называли тогда имена литераторовъ, даже философовъ» (стр. 144 - 145, т. 3).

Культъ Діониса обстоятельно изложенъ членомъ «Братства Св. Софіи» Н. С. Арсеньевымъ въ № 5 журнала «Путь» (стр. 67 и даль-

*) Обличаются вмѣстѣ съ о. Булгаковымъ и прочіе софіанцы.

нѣйшія). Культъ Діониса, по отзыву Н. С. Арсеньева, связанъ съ натуралистическимъ культомъ; въ культъ Діониса натуралистическая стихія прорывается «бурно, страстно, со всепревозмогающей, неудержимой силой, принимаетъ характеръ одержимости, изступленія». Діонисъ, окруженный сатирами, силенами, нимфами, менадами, приходитъ къ объятымъ священнымъ упоеніемъ, восторгомъ изступленія вакханкамъ (иногда является въ видѣ быка или козла). Подъ звуки фригійской флейты начинается «безумная, вихревая пляска» изступленныхъ и онѣ «пляшутъ, пляшутъ, покуда не падаютъ въ изнеможеніи». Еврипидъ описываетъ пѣсню такихъ изступленныхъ: «I-o! I-o! Царь нашъ, владыка нашъ! О, поспѣши въ нашъ хороводъ, Бромій, о Бромій» (стр. 67-70). «Въ этихъ оргіяхъ Діониса душа сливалась съ великою жизнью Природы въ моментъ ея величайшаго напряженія, подъема, воплощеннаго въ образѣ чаровника бога, бога юныхъ, ликующихъ, стихійно - могучихъ силъ, бога прозябанія и оплодотворенія (Dionysos, Anthios, Phylalmios), бога жизненнаго избытка. Отдаться ему, чувствовать себя лишь безличной струйкой въ этомъ всеувлекающемъ потокѣ природнаго экстаза, 'напиться этого опьяняющаго напитка — не только діонисовскаго вина, но и свѣтлаго, жизненнаго восторга, раствориться въ этой огромной, безбрежной, всеохватывающей, стремительной и радостной Жизни! Вотъ отвѣтъ иссохшей, измученной душѣ» (стр. 71).

Богъ Діонисъ каждый годъ регулярно погибаетъ трагическою смертью. Его поклонницы, изступленные менады, его разрывали на куски; точно такъ же растерзывались и діонисовы герои. Установленъ былъ особый ритуаль: «ежегодно, или каждые два года, живо разрывалась поклонниками на куски священная жертва, отождествлявшаяся съ самимъ богомъ. И тутъ же, въ сыромъ видѣ она ими и пожиралась, еще теплая, еще дымящаяся кровью, подобно тому, какъ, напримѣръ, титаны, согласно миѳу, пожрали Діониса» (стр. 71). Жертвы сначала бывали человѣческія, потомъ — бычки, козлы, молодые олени. «Дикое пожираніе кроваваго мяса поклонниками Діониса носило характеръ сакраментальный: это было, повидному, наглядное приобщеніе къ божественной жизни, къ божественной сущности воплощеннаго въ жертвѣ бога. И въ этомъ была цѣль всѣхъ «оргій», всего «экстаза»; обстановка ночи въ дикихъ горахъ, оглушительная, опьяняющая музыка, бѣшеное верченіе, пляски и выкрики — все это приводило къ самозабвенію, къ потерѣ обыденнаго сознанія, выводило изъ себя, а «выходили изъ себя» вѣрующіе для того, чтобы встрѣтить бога, чтобы воспринять его въ себя, чтобы слиться съ нимъ въ общую, нераздѣльную жизнь. Богъ отождествлялся со своими поклонниками, входилъ въ нихъ въ моментъ оргіастическаго экстаза и жертвенной трапезы; поэтому, они сами являются воплощенными Вакхами, носятъ одно и то же имя съ богомъ. «Богомъ одержимыя женщины», такъ называетъ вакханокъ Софоклъ» (стр. 72).

«Христіанскіе апологеты говорятъ объ «омофаліи», т. е. сакральномъ растерзаніи и вкушеніи сырого мяса животныхъ, какъ объ обрядѣ, существовавшемъ еще въ ихъ время въ оргіяхъ Діониса; то же явствуетъ, напр., и изъ словъ Плутарха (конецъ I. начало II цѣка

по Р. Х.). Климентъ Александрійскій (въ концѣ II вѣка) пишетъ: «Вакханты оргіастически чтутъ «неистоваго» Діониса, справляя его неистовый культъ черезъ пожирание сырого мяса; они торжественно раздаютъ мясо убитенной жертвы, обвивая головы змѣями и испуская крики: «Ээоэ». Такъ и апологетъ Арнобій (въ началѣ 4 вѣка) говорить, обращаясь къ язычникамъ: «чтобы показать, что вы полны божествомъ и могуществомъ его, вы разрываете окровавленными устами внутренности блеящихъ козлятъ». Изъ словъ Формика Матерна, христіанскаго апологета середины 4 вѣка, видно, что до самыхъ послѣднихъ временъ античнаго міра, на островѣ Критѣ, сравнительно захолустномъ и дикомъ, справлялись оргіи Діониса: «Критяне разрываютъ зубами зѣживо быка и симулируютъ безуміе изступленной души, оглашая чаши лѣса неистовыми кликами» (стр. 73-74).

Въ двадцатомъ вѣкѣ «радѣнія» совершались не въ лѣсахъ, а въ петроградскихъ гостинныхъ и отдѣльныхъ кабинетахъ ресторановъ. Кровь «культурно» вытачивали и пили съ виномъ. Пляски, хорошлы — сохранились. Мэнады, вакханокъ — замѣнили философы, артисты, поэты, — тѣ, кто пытается нынѣ учить насъ Православію!

Нынѣ участникъ подобныхъ «радѣній» Н. А. Бердяевъ то же, по благословенію Митрополита Евлогія, обучаетъ въ Богословскомъ Институтѣ будущихъ священниковъ и занимается особенно озлобленной печатною руганью противъ «Карловацкаго епископата». Да и вообще онъ борется противъ епископской власти, пока шаля Митрополита Евлогія, котораго считаетъ «орудіемъ Высшей Воли». Статья Бердяева въ № 5 «Пути» подъ названіемъ «Церковная смута и свобода совѣсти» полна возмутительныхъ выпадовъ противъ соборнаго строя Православной Церкви. Обуюнный гордыней, воспѣвая гимны особо имъ понимаемой свободѣ совѣсти Бердяевъ пишетъ: «Противъ моей свободной совѣсти я никогда и ничего не приму, не приму и **Самого Бога**, ибо Богъ не можетъ быть насиліемъ надо мною. И мое смиреніе передъ высшимъ можетъ быть лишь просвѣтленіемъ и преображеніемъ моей свободной совѣсти изнутри, лишь таинственнымъ приобщеніемъ моимъ къ высшей реальности. **Даже вселенскій соборъ, высшій органъ православія, не обладаетъ формальнымъ авторитетомъ.** Вселенскій Соборъ не обладаетъ формальными и юридическими признаками, чувственно уловимыми, онъ не имѣетъ законнической природы» (стр. 45). *) Одинъ православный можетъ быть болѣе правъ, чѣмъ преобладающее большинство епископовъ» стр. 43).

«Мы присутствуемъ въ исторіи православної Церкви при окончаніи и ликвидаціи не только петровскаго синодальнаго періода, **но и всего константиновскаго періода** въ исторіи христіанства и при началѣ новой эпохи въ христіанствѣ. Церковь **по новому** должна будетъ опредѣлить свое отношеніе къ міру и къ совершившимъ въ мірѣ процессамъ» (стр. 48).

«Народы устали отъ условной лжи внѣшней церковности, сим-

*) Одинъ изъ неимѣвшихъ «законнической природы» Вселенскихъ Соборовъ — шестой (Трульскій) — своимъ 62 правиломъ запретилъ торжества, связанныя съ именемъ «гнуснаго» Діониса.

волически освящающей жизнь безъ реального ея преображенія и улучшенія» (стр. 52).

Прочитавъ эти измышленія Бердяева Владыко Иннокентій, Архієпископъ Пекинскій, въ письмѣ своемъ отъ 23 декабря 1926 г. (за мѣсяць до прешенія Митр. Евлогія) къ Митрополиту Антонію, подвергнувъ критикѣ утвержденія лже-учителя, пишетъ:

«Большой грѣхъ на душѣ Митрополита Евлогія, что онъ допустилъ одного изъ своихъ прихожанъ, ближайшаго своего помощника и претендента на званіе подготовителя кандидатовъ въ священники, написать такую статью въ «Пути». Если онъ не помѣститъ лично отъ себя отзыва объ этой статьѣ и не осудитъ ее, а автора не отлучитъ отъ Церкви, то онъ самъ по божественнымъ канонамъ **долженъ быть отлученъ отъ общенія съ епископами и лишенъ епископскаго сана.** Это его священный долгъ обличить зазнавашагося лже-мудреца, большая ученость котораго довела его до безумія».

Крупнѣйшимъ по своему положенію «братомъ» софіанцемъ является **А. В. Карташевъ**, бывший приватъ-доцентъ Петербургской Духовной Академіи, покинувшій ее изъ за своего релігіознаго радикализма. Карташевъ былъ министромъ исповѣданій въ социалистическомъ кабинетѣ Керенскаго, на Московскомъ Соборѣ вель отъ имееи «правительства» кампанію противъ возстановленія Патріаршества. За границей играетъ политическую роль, состоитъ предсѣдателемъ либеральнаго Національнаго Комитета, весьма близокъ къ іудейскимъ кругамъ. Имъ было составлено предисловіе къ книгѣ Ю. Делевскаго, тщетно пытавшагося опорочить «Сіонскіе протоколы». Въ предисловіи этомъ Карташевъ дѣлаетъ наскокъ на извѣстнѣйшаго издателя полезнѣйшихъ народныхъ Троицкихъ листковъ Епископа Никона (впослѣдствіи Вологодскаго). Карташевъ сотрудничалъ въ «Еврейской Трибунѣ». Въ № 49 отъ 3 декабря 1920 г. имѣется его статья «Антисемитизмъ и русская церковь», въ которой онъ прежде всего защищаетъ священника С. Н. Булгакова отъ обвиненія въ громной агитаціи въ Крыму. «Пошлая связь монархизма съ антисемитизмомъ во всякомъ случаѣ непримѣнима къ такому благородному, вершинному достиженію русской культуры, какимъ рисуется личность С. Н. Булгакова».

Перу Карташева принадлежать въ этой же статьѣ и нижеслѣдующія замѣчательныя строки:

«Послѣдующая московская церковь уже далека отъ полемики съ юдаизмомъ и отъ еврейскаго вопроса вообще. Наоборотъ, въ вѣкъ гуманизма и реформаций, въ концѣ XV вѣка и началѣ XVI столѣтія въ Новгородско - Московской Руси мы наблюдаемъ вспышку удивительнаго культурно - релігіознаго юдофильства. Просвѣтительное либрпансерство и церковно - протестанскій духъ выразились въ томъ, что масса передовыхъ и книжныхъ людей среди чиновничества и іерархіи съ легкой руки новгородскихъ протопоповъ Діонисія и Алексія, **приняли обрѣзаніе и впали въ ересь, такъ называемую жидовствующую.**»

А вотъ выдержки изъ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина (т. 6) по поводу этого «удивительно культурно - релігіознаго юдофильства».

«Внутренно отвергая святыню христіанства, новгородскіе еретики соблюдали **наружную пристойность**, казались смиренными постниками, ревностными въ исполненіи всѣхъ обрядовъ благочестія, такъ что Великій Князь (Іоаннъ III) въ 1480 г. взявъ поповъ Алексія и Діонисія въ Москву, какъ пастырей отличныхъ достоинствами: первый сдѣлался протоіереемъ храма Успенскаго, а второй Архангельскаго. Съ ними перешель туда и расколъ, оставивъ корень въ Новгородѣ. Алексій снискалъ особенную милость Государя, имѣлъ къ нему свободный доступъ и тайнымъ своимъ ученіемъ прельстилъ архимандрита Зосиму, дьяка великокняжескаго Ѳедора Курицина и другихъ. Самъ Государь, **не подозревая ереси**, слышалъ отъ него рѣчи **двузначныя, таинственныя**, въ чемъ послѣ калялся наелинѣ святому Іосифу, говоря, что и невѣстка его, княгиня Елена, была вовлечена въ сей жидовскій расколъ однимъ изъ учениковъ Алексіевыхъ, Иваномъ Максимовымъ». Еретики въ 1490 г. провели въ Митрополиты своего единомышленника Зосиму. «Мы увидѣли» писалъ Іосифъ Волокоземскій (Волоцкій), «чадо сатаны на престолѣ угодниковъ Божіихъ Петра и Алексія, увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго пастыря. Тайный жидовинъ еще скрывался подъ личиной христіанскихъ добродѣтелей».

На Церковномъ Соборѣ въ Москвѣ установлено было, что эти «культурно - религіозные юдофилы» «злословятъ Христа и Богоматерь, плюютъ на Кресты, называютъ иконы болванами, **грызутъ оныя зубами**, повергаютъ въ мѣста нечестія, не вѣруютъ ни Царству Небесному, ни Воскресенію мертвыхъ и, безмолвуя при усердныхъ христіаняхъ, развращаютъ слабыхъ».

Самъ Митрополитъ Зосима «соблюдая **наружную пристойность** **скрытно** вредилъ христіанству, то изъясняя ложно Св. Писаніе, то будто бы съ удивленіемъ находя въ немъ противорѣчія; иногда же въ порывѣ искренности, совершенно отвергая ученіе Евангельское, апостольское, святыхъ отцовъ, говорилъ пріятелямъ: «Что такое Царство Небесное? что второе пришествіе и воскресеніе мертвыхъ? кто умеръ, того нѣтъ и не будетъ»... Придворный дьякъ Ѳедоръ Курицинъ и тайные его сообщники также дѣйствовали во мракѣ: имѣли учениковъ; толковали имъ астрологію, іудейскую мудрость, **ослабляя въ сердцахъ вѣру истинную**. Духъ **сушняго любопытства** и сомнѣнія въ важнѣйшихъ истинахъ Христіанства обнаружился въ домахъ и на торжищахъ: иноки и свѣтскіе люди спорили о естествѣ Спасителя, о **Троицѣ**, о святости иконъ и проч. Всѣ зараженные ересью составляли между собою нѣкоторый родъ **тайнаго общества**, коего гнѣздо находилось въ палатахъ митрополитовыхъ: тамъ они сходились умствовать и пировать. **Ревностные** враги ихъ заблужденій были предметомъ **гоненій**: Зосима удалялъ отъ церкви многихъ священниковъ и діаконовъ, которые отличались усердіемъ къ православію и **ненавистью къ жидовскому расколу**: «Не должно (говорилъ онъ) злоститься и на еретиковъ: пастыри духовные да проповѣдуютъ только міръ» (Н. М. Карамзинъ т. 6 стр. 172-175 изд. А. С. Суворина. СПб).

Зосима былъ посрамленъ и изгнанъ. Церковь была спасена твердостью Архіепископа Новгородскаго Геннадія и св. Іосифа Волоцкаго

къ которымъ А. В. Карташевъ въ статьѣ своей относится съ нескрываемой антипатіей.

Карташевъ былъ **назначенъ** Митрополитомъ Евлогіемъ Членомъ Епархіального Совѣта и является его ближайшимъ совѣтникомъ.

Перу Карташева принадлежитъ статья «Реформа, реформація и исполненіе церкви, напечатанная въ евразійскомъ сборникѣ «На путяхъ» (книга 2. 1922 г.) и вызвавшая строгое осужденіе Архіерейскаго Синода въ постановленіи его отъ 18/31 марта 1927 г.

Тоньше другихъ своихъ сподвижниковъ велеть свою «работу» Карташевъ. Статья его — это паутина, въ которую могутъ попасть и легкомысленные вѣрующіе. О церкви въ ней говорится часто съ нарочито подчеркнутымъ почтеніемъ. Но чувствуется, что наша православная церковь для Карташева нѣчто отмирающее.. Главное для него это долженствующее воскреснуть въ Церкви пророчество — этотъ, по его словамъ, «внутренній источникъ подлиннаго обновленія, новыхъ откровеній и истиннаго разрѣшенія на движеніе» (стр. 85) Но на пути этому «пророчеству» въ Церкви стѣнетъ іерархія («Карловцы» и, конечно, подвизающіяся въ Россіи истые подвижники — іерархи — пояснимъ мы). «Ясно», пишетъ Карташевъ, «что іерархическій авторитетъ священства въ церкви не терпитъ пророчества, какъ благоустроенное государство не терпитъ анархизма. По человѣчеству думаемъ — іерархія признать себя **недостаточной** для выполненія историческихъ задачъ христіанства не можетъ. Слѣдовательно пророческое движеніе, пророческое творчество въ Церкви какъ будто мыслится переливающимся за грани канонической дисциплины». (стр. 96).*)

Объ этой — освященной авторитетомъ священства Церкви — очевидно и говоритъ Карташевъ: «Нало имѣть слишкомъ много духовной грубости, чтобы болѣзненно не чувствовать трагизмъ разрыва Церкви съ жизнью и культурой. Все невидимое и не творящее исторіи еще подвластно, по инерціи, Церкви; но, увы, все творчески — живое, передовое, дѣйствительно увлекающее, чарующее, поистинѣ господствующее, носящее на себѣ печать молодости и тающее въ себѣ залогъ будущаго, не можетъ помѣститься въ Церкви, и для историческаго творчества, ради челоѣчества **выходить изъ нея****). Никто религіозно не слѣпой не отрицаетъ, что Церковь при этомъ продолжаетъ сіять неувядаемымъ внутреннимъ великолѣпіемъ, все тѣмъ же притягательнымъ, необычайнымъ, идущимъ съ небесныхъ высотъ свѣтомъ **вечернимъ**. Но духъ челоѣческой, не вынося безконечнаго **тяготѣнія** на немъ багряныхъ **закатныхъ** лучей, снова и снова порывается въ противоположную имъ темную сторону

*) Ожидающій всего отъ «пророчествъ», считающій послѣднее несомѣстимымъ съ церковною дисциплиною, о какомъ же сознательномъ отданіи своей воли «церковной дисциплинѣ» говоритъ Карташевъ, стараясь опровергнуть появившіяся въ печати свѣдѣнія о его принадлежности къ масонству. (Письмо въ редакцію напечатано Карташевымъ въ № 668 «Возрожденія»).

**) Курсивъ, какъ и всюду, нашъ.

«востока»), лица тамъ новой встрѣчи съ утренними лучами вѣчнаго дня». «Духовный разрывъ съ Церковью идетъ по линіи вопросовъ, извѣстныхъ каждому культурному человѣку. Всякій знаетъ, что онъ не находитъ въ Церкви удовлетворенія своему разуму, своей свободѣ, своему творчеству и освобожденію общественному» (стр. 59).

«Передъ религіей (и ближе всего передъ христіанствомъ и Церковью) встали повсѣмъ категоріямъ религіознаго интереса **новыя задачи**. Несчастная слѣпота — думать, что ихъ можно разрѣшить старыми средствами. **Ссылки на святоотеческія творенія тутъ не помогутъ**. Это обычное ограниченіе полуучеными справками съ документами патристики и каноники предъ лицомъ непрестанно развивающейся жизни и въ человѣческомъ духѣ и во всемъ Божьемъ мірѣ производитъ какое то совсѣмъ странное и даже обидное впечатлѣніе» (стр. 69). Проблему личности, по мнѣнію Карташева, нельзя разрѣшить: «ни текстами, ни справками, **ни однимъ опытомъ святыхъ отцовъ**, потому что въ ихъ время той личности, **какая стоитъ теперь передъ религіей**, еще не было и не могло быть безъ всего послѣдующаго историческаго процесса» (стр. 77).

Андрей Бѣлый въ своихъ, упоминавшихся выше воспоминаніяхъ о Блокѣ, постоянно вспоминаетъ А. В. Карташева, принимавшаго участіе въ называвшихся тогда «религіозно - философскими» на самомъ дѣлѣ сектанскихъ кружкахъ. Рассказывая про «Діонисово дѣйство» у Минскаго, съ устраивавшимся тамъ ритуальнымъ «хороводомъ», Бѣлый черезъ нѣсколько страницъ упоминаетъ, какъ «хороводиль», и нынѣшній учитель юношества и членъ «Епархіальнаго Совета».

«Разъ даже», пишетъ Бѣлый, «обѣдали вмѣстѣ (А. В. Карташевъ, «Тата-Ната», я, Ремизовы) — въ кабинетѣ у Палкина; пили вино; и А. В. (Карташевъ), приподнявшись, стаканъ протянувъ, вдругъ запѣлъ своимъ теноромъ, въ пѣніи закрывая глаза, точно птица: «Вы жертвою пали въ борьбѣ!.. А. М. Ремизовъ**») предложилъ поводить **хороводъ**; мы, смѣясь, поводили; потомъ, — заходили **сидаться**; онялись; дней черезъ десять уѣхалъ я, гдѣ эти снимки — не знаю» (стр. 153 т. 3).

Вредные въ прошломъ, вредные теперь — эти «обновители» Православія, вмѣстѣ съ тѣмъ матеріально поддерживаются **масонскою организаціей Имкой** (союзъ христіанской молодежи), которая, будучи тѣсно связана съ Христіанскою студенческою федераціей, содержитъ оба «богословскихъ» учрежденія въ Парижѣ, гдѣ лица эти обучаютъ, а также финансируетъ съѣзды христіанской молодежи, гдѣ эти «богословы» подвизаются съ докладами.

Изъ-за выявившагося отрицательнаго отношенія Архіерейскаго Собора 1926 года къ Имкѣ и однороднымъ учрежденіямъ, содержащимъ Союзы христіанской молодежи, и произошелъ отколъ Митрополита Евлогія отъ Собора. Защиту Имки и состоящихъ при ней «бо-

*) Стремленіе къ «Денницѣ». (Изд.).

***) А. М. Ремизовъ, конечно, состоитъ теперь сотрудникомъ журнала софіанцевъ «Путь». Въ Москвѣ тогдашніе религіозные искатели, какъ видно по Бѣлому, имѣли тоже свой журналъ подъ тѣмъ же названіемъ.

гослововъ» Митрополитъ Евлогій считалъ своей первѣйшей задачей. «Уйдя съ Собора», — говорилъ Митрополитъ Евлогій на конференціи студенческаго христіанскаго движенія въ Клермонѣ, въ іюль 1927 года, — «я все же вернулся на то собраніе, на которомъ шла рѣчь о васъ, чтобы высказать мое мнѣніе о вашемъ движеніи, которое даетъ мнѣ столько радости и утѣшенія».

Въ письмѣ о Льва Липеровекаго — секретаря русскаго студенческаго христіанскаго движенія, — къ проф. В. В. Зѣньковскому, **просмотрѣнномъ**, — какъ объ этомъ говорится, — Митрополитомъ Евлогіемъ, прямо сообщается, что одной изъ причинъ ухода Митрополита Евлогія съ Собора было отношеніе послѣдняго къ студенческому христіанскому движенію (Вѣстникъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія въ Западной Европѣ, № 9. 1926 года).

Это «христіанское» движеніе упорно не хочетъ, работая среди православныхъ; назваться православнымъ и недавно еще находившійся въ Парижѣ глава всего этого движенія Джонъ Моттъ 14/27 марта 1927 года заявилъ на публичномъ докладѣ, что истинной пѣлюю Имки является поддержаніе интернаціональнаго движенія т.-е. поглощеніе православія религіознымъ интернаціоналомъ.

ВСЕЛЕНСКАЯ ПАТРИАРХІЯ ПРОТИВЪ РУССКОЙ ПАТРИАРХІИ.

Выяснивъ, на какія силы опирается Митрополитъ Евлогій, необходимо указать, у кого ищетъ онъ защиты въ своихъ противоканоническихъ дѣйствіяхъ.

Близкая къ Митрополиту Евлогію газета «Возрожденіе», 11-го марта 1927 года оповѣстила читателей о заслуживающемъ «величайшаго вниманія» отзывѣ Вселенскаго Патріарха, высказавшаго свое одобреніе Митрополиту Евлогію. Митрополитъ Евлогій со времени начала смуты сталъ искать защиты въ Константинополѣ, что весьма показательно для іерарха, постоянно выставляющаго себя исполнителемъ «завѣтовъ» Патріарха Тихона.

Послѣ живощерковцевъ никто не доставлялъ столько тяжелыхъ огорченій почившему Святѣйшему Патріарху, какъ Вселенская Патріархія. Ея распоряженіемъ, въ поправленіе священныхъ каноновъ, были отторгнуты отъ Россійской Церкви рядъ епархій. Но Вселенская Патріархія на этомъ не остановилась. Она пожелала подчинить себѣ всѣ русскія православныя церкви за границей и пыталась низвергнуть Патріарха Тихона.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ № 7 и 8, за 1925 годъ), была напечатана грамота Патріарха Тихона Вселенскому Патріарху, въ которой Святѣйшій твердо возражалъ противъ намѣренія Вселенскаго Патріарха послать въ Россію свою миссію для исправленія дѣлъ Русской Церкви. Вотъ подлинныя слова Патріарха Тихона:

«Въ инструкціи членамъ миссіи однимъ изъ главныхъ пунктовъ является пожеланіе Вашего Святѣйшества, чтобы я, какъ Всероссійскій Патріархъ, «ради единенія расколовшихся и ради паствы, посертовалъ собой, немедленно удалившись отъ управленія Церковью, какъ подобаеть истинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся

о спасеніи многихъ, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, Патріаршество, какъ родившееся во всецѣло ненормальныхъ обстоятельствахъ въ началѣ гражданской войны и какъ считающееся значительнымъ препятствіемъ къ возстановленію мира и единенія»... Прочитавъ указанные протоколы, мы не мало смутились и удивились, что Представитель Вселенской Патріархіи, глава Константинопольской Церкви, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ нами, какъ съ Законнымъ Представителемъ и Главой всей Русской Автокефальной Церкви, рѣшается во внутреннюю жизнь и дѣла Автокефальной Русской Церкви. Священные Соборы (см. 2 и 3 Параграфы II Вселенскаго Собора и др.) за епископомъ Константинопольскимъ признавали всегда и признаютъ первенство предъ другими автокефальными Церквями чести, но не власти»...

Глубокимъ возмущеніемъ всѣхъ, не утратившихъ тогда еще національнаго достоинства русскихъ людей встрѣчено было послѣдовавшее въ 1924 году распоряженіе Вселенской Патріархіи, объявленное въ Константинополь Архіепископу Анастасію, о прекращеніи возношенія за богослуженіемъ, наряду съ Константинопольскимъ Патріархомъ имени Патріарха Тихона, о прекращеніи осужденія въ церковной проповѣди совѣтской власти, прекращенія всяческой связи съ Архіерейскимъ Синодомъ.

Въ тѣ же времена Вселенская Патріархія стремилась подчинить церкви Западно - Европейской епархіи Митрополиту Фіатирскому Германосу (проживающему въ Лондонѣ).

«Вселенскій предатель», такъ называлась передовая статья въ газетѣ «Новое Время» (№ 942), отъ 18-го іюня 1924 года. Отмѣтивъ враждебныя дѣйствія Патріарха Григорія VII противъ Владыки Анастасія, указавъ на закрытіе русскихъ церквей въ Австріяхъ и Чехо - Словакіи, «Новое Время» писало, что Патріархъ Григорій VII «за мзду, предложеную ему со стороны палачей Христа, отъ волковъ, поѣдающихъ паству его, самъ взялъ въ руки молотъ и сталь вбивать гвозди въ Тѣло Христово и загонять свою паству въ волчье логовище. Дѣйствительно, въ міръ пришелъ Антихристъ! И эта связь Григорія VII съ большевиками точно установлена. Вся турецкая печать рассказываетъ, что въ Константинополь у русскаго адвоката Полянскаго, консультанта по бракоразводнымъ дѣламъ при греческомъ церковномъ судѣ, при обыскѣ были найдены документы, устанавливающие самымъ определеннымъ и неопровержимымъ образомъ, что Полянскій былъ агентомъ большевиковъ и посредникомъ между ними и Константинопольскимъ Патріархомъ. Полянскій въ настоящее время арестованъ, а Патріархъ, какъ утверждаютъ турецкія газеты, будетъ высланъ изъ предѣловъ Турціи. Такъ, вліятельная турецкая газета «Вакантъ», какъ передають «Дни», пишетъ по этому поводу слѣдующее: «Теперь установлено, что Патріархъ вступилъ въ контактъ съ большевиками, исполняетъ ихъ директивы и ведетъ кампанію противъ русскаго духовенства».

«Смерзительнѣе этого нравственнаго паденія», продолжало «Новое Время», «какъ пала греческая патріархія, трудно что либо себѣ представить. Это поступокъ Иуды, но Иуда нравственнѣе подобныхъ предателей уже тѣмъ однимъ, что онъ не вынесъ предательства и

повѣсилъ. А этотъ хочетъ благоденствовать и занять мѣсто Патріарха Тихона. По крайней мѣрѣ о возможности подобнаго исхода сообщаютъ совѣтскія газеты».

«Новое Время» въ томъ же номерѣ приводитъ пространную выдержку изъ «Дэйли Телеграфъ», говорящемъ, что «все это дѣло — афера между такъ наз. «живою церковью» въ Россіи и церковными властями въ Константинополѣ, афера, которая была подготовлена **совѣтскимъ «посломъ» въ Константинополѣ Сурицемъ**. Русская церковь была въ теченіе многихъ столѣтій независимою отъ Вселенскаго Патріарха. Теперь Григорій радъ воспользоваться случаемъ, чтобы проявить свой авторитетъ надъ русскими церковными дѣлами, авторитетъ, который не существовалъ, начиная съ 17 столѣтія».

«Послѣднія Новости», цитируя тоже радующіяся подержкѣ Вселенской Патріархіи въ борьбѣ Митрополита Евлогія противъ препятствующаго завоевательнымъ стремленіямъ Патріархіи каноническаго Архіерейскаго Собора — 12 июля 1924 года, въ № 1293, помѣстили статью подъ громкимъ названіемъ «Константинопольскій папизмъ и московское раболѣпіе».

«Мнѣ не разъ приходилось говорить, какъ о Константинопольскихъ, такъ и о Московскихъ церковныхъ событіяхъ, но до сихъ поръ касался я каждой темы въ отдѣльности. Москва являлась какъ бы внутреннимъ міромъ русскаго Православія. Константинополъ — тѣмъ зарубежнымъ для Россіи центромъ восточной церкви, откуда можно было ждать помощи и сочувствія, но откуда постепенно выявлялось недоброжелательство и нападки.

«Въ данное время положеніе измѣнилось, карты оказались открытыми, и двѣ стороны слились въ одну, такъ какъ оказалось, что за кулисами, въ тайникахъ чека и въ канцеляріяхъ вселенской патріархіи, онѣ уже давно были связаны крѣпкими узлами и условіями взаимнаго перестрахованія. И если, какъ теперь извѣстно, красный синодъ, во главѣ съ митрополитомъ Евдокимомъ, услужливо предлагать Константинополю Одессу и Кіевъ или даже Москву въ случаѣ, если турки кончатъ бы съ патріархатомъ въ Константинополѣ, то въ свою очередь и патріархатъ готовъ покрыть своимъ вселенскимъ авторитетомъ союзъ краснаго синода съ большевизской «чеккой» и его борьбу съ Патріархомъ Тихономъ».

«Создающихъ кучу двое», — говорилось далѣе въ «Послѣднихъ Новостяхъ», — «совѣтская власть и Константинопольскій Патріархъ. Валяющихся въ ней — сколько угодно. Имя имъ регионъ: злѣсь и красный синодъ, во главѣ съ Евдокимомъ и Синодъ Константинопольскаго Патріарха, и грекъ — митрополитъ **Фатирскій**, живущій въ Лондонѣ и тайно ведущій переговоры съ совѣтской властью...» *)

*) На «авторитетный» отзывъ этого самого митрополита ссылается запрещенный протоіерей Григорій Прозоровъ въ «открытомъ письмѣ» съ эмъ въ номерѣ 652 «Возрожденія». Митр. Германсъ въ присутствіи двухъ сенаторъ (вѣроятно бар. Таубе и Бельгарда, участвующихъ въ Берлинской смутѣ противъ законнаго Епископа Тихона) утвердить — по свидѣтельству Прозорова, что «Митр. Евлогіи стоитъ на твердой канонической почвѣ».

«Теперешній Патріархъ Григорій VII окруженъ послѣдователями и ставленниками предшествовавшаго Патріарха **Мелетія IV**, изгнаннаго изъ Константинополя турками за его греческую мегаломанію. Цѣль Мелетія была ясна — онъ шелъ къ восточному папству и претендовалъ не только на «первенство чести» среди всего восточнаго Православія, но и на «первенство власти». Не знаю, простирались ли его честолюбивыя мечты до догмата непогрѣшимости, но что онъ требовалъ себѣ «неограниченности» въ православномъ мірѣ на всемъ земномъ шарѣ*) и; въ силу этого, ограничивалъ всѣ остальные автокефальныя церкви предѣлами ихъ національныхъ государствъ, — это Мелетій проповѣдывалъ открыто. Григорій VII послушно идетъ по пути Мелетія IV и на этомъ пути ищетъ себѣ союзниковъ и покровителей».

По поводу неправильныхъ дѣйствій Вселенской Патріархіи обращались съ воззваніями къ паствѣ 7/20 іюня 1924 года временно исполнявшій обязанности Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Теофанъ, Архіепископъ Полтавскій и Митрополитъ Евлогія. Послѣдній въ пространномъ обращеніи, отъ 23-го іюня (6-го іюля) 1924 года, № 903, возражалъ противъ притязаній Вселенской Патріархіи и на основаніи 37 правила Трульскаго (VI Вселенскаго) Собора — нынѣ Митрополитомъ Евлогіемъ не признаваемого — доказывалъ полноту правъ «епископовъ - бѣженцевъ», указывая, что высшей инстанціей Русской Церковной Власти Заграницей является Соборъ Епископовъ.

«Новое Время», въ № 942, отъ 18 іюня 1924 года, въ статьѣ «Походъ на Православіе» сообщало, что въ Парижѣ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Евлогія, состоялся рядъ засѣданій Церковнаго Совѣщанія для обсужденія вопроса о домогательствахъ Вселенской Патріархіи по расширенію предѣловъ своей власти и о связи Патріархіи съ совѣтской властью.

Въ засѣданіяхъ принимали участіе: «Архіепископъ Анастасій, прот. о. Н. Сахаровъ, прот. о. Г. Спасскій, архимандритъ Іоаннъ, кн. Г. Н. Трубецкой, Е. П. Ковалевскій, Н. И. Шидловскій, А. В. Карташевъ, И. П. Деміловъ, І. В. Никаноровъ и Т. А. Аметистовъ».

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», за 1924 годъ (№ №: 15 и 16, 17 и 18, 21 и 22 и далѣе) по поводу притязаній Вселенской Патріархіи помѣщена была статья извѣстнаго канониста проф. С. Троицкаго подъ названіемъ: «Дымное надмѣніе міра» и Церковь». Въ статьѣ этой проф. С. Троицкій доказываетъ необоснованность требованій Вселенской Патріархіи. Разбивается имъ и усвоенная нынѣ Митрополитомъ Евлогіемъ теорія о безправности «епископовъ - бѣженцевъ». Проф. С. Троицкій доказываетъ, что по 134 правилу Карѳагенскаго Собора (Писамонъ 30, Кормчая 120) епископы «простираютъ свою власть» не на извѣстную территорію, а **«на люди»**. Епископы, переселившіеся со своею паствою, — писалъ проф. Троицкій, — «и въ предѣлахъ другихъ Церквей должны сохранить свои

*) Теперь этой «неограниченности» правъ въ Русской Зарубежной Церкви именно и добивается Митрополитъ Евлогія.

іерархическія права и образовать особую автокефальную Церковь. (Аѳинская Синтагма II, 384; III, 154-156, 275).

«Это-то правило и является непоколебимымъ основаніемъ въ пользу существованія независимаго отъ мѣстной Церковной власти Русскаго Архіерейскаго Синода за границей; и никакая власть, кромѣ Вселенскаго Собора и Русскаго Высшаго Церковнаго Управленія, не можетъ, не нарушая канонѡвъ, закрывать этотъ Синодъ». Существованіе Синода, по утвержденію проф. Троицкаго, покоится на постановленіи Патріарха Тихона, отъ ноября 1920 года, за № 362, противъ чего нынѣ, какъ извѣстно, пытаются возражать парижскіе «черновники».

Какъ видно изъ изложеннаго, всѣ — и Патріархъ Тихонъ, и Архіерейскій Синодъ, въ лицѣ Архіепископа Теофана, и Митрополитъ Евлогій, и канонистъ проф. Троицкій, и печать — возставали противъ противоканоническихъ требованій Вселенской Патріархіи и попытокъ ея, подъ влияніемъ большевиковъ, вмѣшаться въ дѣла русской церкви.

И теперь Митрополитъ Евлогій пытается опереться на ту же Вселенскую Патріархію, обращается къ ней. Газеты же, вѣрно обличавшія тогда Вселенскую Патріархію, зависящую отъ милостей большевиковъ,*) радуются теперь ея ударамъ, наносимымъ каноническимъ Архіерейскимъ Собору и Синоду.

ПАТРИАРХЪ МЕЛЕТІЙ И МИТРОПОЛИТЪ ХРИЗОСТОМЪ НАСАДИТЕЛИ «ДОГМАТОВЪ СОВРЕМЕННОСТИ».

Газеты, поддерживающія мятежъ Митрополита Евлогія («Возрожденіе», «Послѣдніе Новости» и др.), радостно помѣстили отвѣтныя къ нему письма Александрійскаго Патріарха Мелетія и Аѳинскаго Митрополита Хризостома. полныя выпадовъ противъ Архіерейскаго Синода. Рѣзкій отзывъ «Послѣднихъ Новостей» о Патріархѣ Мелетіи (тогда Вселенскомъ) мы приводили выше. Газета Многогова тогда справедливо обвиняла его въ томъ, въ чемъ теперь призвѣствуетъ. Патріархъ Мелетій хочетъ сокрушить русскую каноническую церковную власть за границей и, конечно, добивающійся того же, Митрополитъ Евлогій — его **сегодняшній** союзникъ.

Много раздора, соблазна внесъ въ Православіе Патріархъ Мелетій, возглавляя раньше Вселенскую Патріархію. Интимный другъ Венизелоса, черезъ него тѣсно связанный съ масонствомъ, ярый провозникъ греческой церковной идеи и поэтому противникъ исторической Россіи изъ за ея церковнаго вліянія на Востокъ, Патріархъ Мелетій отличался малоцерковностью и пытался ввести особую реформацію въ Православную Церковь. Это имъ въ 1923 году была соз-

*) Значеніе большевиковъ въ Константинополѣ, возможность тѣми или иными способами давить на Вселенскую Патріархію — теперь голько усилились. Недавно еще по требованію большевиковъ турецкое правительство рѣшило выслать изъ Турціи русскихъ.

вана въ Константинополь Междуправославная Комиссія, переименованная затѣмъ Патріархомъ Мелетіемъ во «Всеpravославный Конгрессъ». На конгрессъ *) этотъ — не признанный остальными Патріархами — Патріархъ Мелетій внесъ рядъ радикальнѣйшихъ предложеній. Конгрессъ принялъ новый стиль, установилъ второбрачіе духовенства, внесъ измѣненія въ духовной одеждѣ и т. п.

О настроеніяхъ Патріарха Мелетія и о связи его съ масонствомъ легче всего судить по тому, что чисто каноническій вопросъ объ измѣненіи церковнаго времянисчисленія «конгрессъ», по его предложенію, передалъ на разсмотрѣніе... Лиги Націй!

Архіерейскій Синодъ въ Сремскихъ Карловцахъ постановленіемъ своимъ, отъ 25го іюля (7-го августа) 1923 года, отрицательно отнесся къ рѣшеніямъ этого «конгресса» («Церковный Вѣстникъ», № 17 и 18 1923 г.). Не признали его и прочія Православныя Церкви. Крупнѣйшій же, всѣми почитаемый, представитель Православія, недавно почившій Патріархъ Александрійскій Фотій особымъ посланіемъ (отъ 25 іюня 1923 года, за № 211) къ другому твердому столетелю за Православіе, Святѣйшему Григорію IV, Патріарху Антиохій и всего Востока, ясно и рѣшительно осудилъ рѣшенія неправославнаго «конгресса», проведеннаго Патріархомъ Мелетіемъ, нынѣшнимъ естественнымъ покровителемъ Митрополита Евлогія.

«Наше отношеніе», — писалъ Святѣйшій Фотій, — «отъ начала къ новаторскимъ предпріятіямъ нѣкоторыхъ, постоянно склонныхъ къ дебатамъ и возмущеніямъ, уже знаетъ Ваше Блаженство изъ другихъ прежнихъ сообщеній и изъ нашей телеграммы, въ которой, отвѣчая на братскій Вашъ вопросъ, мы сообщали буквально: «Сообщаемъ, что разсмотрѣніе вопроса о календарѣ и о другихъ подобныихъ, считаемъ въ это время неблаговременнымъ, абсурднымъ, безцѣльнымъ, вслѣдствіе чего мы и не телеграфировали въ Царьградъ».

Говоря далѣе о томъ, что подробный отзывъ онъ хотѣлъ дать на **Соборномъ обсужденіи** **) съ Митрополитами возглавленной имъ Церкви, Патріархъ Фотій сообщаетъ, что вся его во Христѣ братія признаетъ «конгрессъ» неканоничнымъ и считаетъ вреднымъ и безцѣльнымъ постановленіе при такихъ условіяхъ о реформѣ календаря.

«О другихъ же вопросахъ, въ которыхъ названная комиссія («конгрессъ») заблудила, то-есть: а) о второмъ бракѣ священниковъ; б) о бракѣ епископовъ; в) о священныхъ службахъ, г) о постѣ; д) о препятствіяхъ къ браку; е) объ объединеніи англиканъ, католиковъ и старокатоликовъ съ Православной Церковью; ж) о періодическомъ созывѣ всеправославныхъ конгрессовъ; з) о возрастѣ для хиротоніи, о волосахъ и одеждѣ клириковъ, — Святѣйшій Синодъ нашей Святѣйшей Церкви:

1. И вообще, и въ частности **отвергаетъ эти измѣненія священныхъ канонѡвъ** какъ противныя практикѣ, преданію и ученію Свя-

*) Показательно само назименованіе «конгрессъ», вмѣсто Собора.

**) Въ письмѣ этомъ обращаетъ вниманіе постоянное — именно православное — упоминаніе о соборности.

тѣйшей Матери Церкви и предложенныя **подъ предлогомъ какъ будто легкихъ модификацій**, которыя, вѣроятно, вызываются требованиями **новаго догмата «современности»**.

Указывая затѣмъ, что на постановленія «конгресса» оказали влияние **«свѣтскія общества»**, что, пахнуція **«ересью и схизмою»**, опредѣленія прикрыты **«какъ бы вуалью»** (знакомая по Парижу картина!), Патріархъ такъ заканчиваетъ свое замѣчательное посланіе, сообщенное Всеблаженнѣйшему Григорію и **«велѣльпному Собору іерарховъ около Васъ»**.

«То, что, **наиблаженнѣйшій во Христвъ братъ, рѣшилъ нашъ Синодъ и мы**, имѣеть въ виду авторитетъ священныхъ канонѡвъ, преданій и догматовъ, въ отношеніи къ которымъ ни на минуту не должно быть допущено сомнѣнія, а ихъ касается самозванный Всеpravо-славный и Междуправославный Конгрессъ, и чтобы не возмущались совѣсти народовъ и не поколебались въ отеческой вѣрѣ, но да сохранится, съ одной стороны, неприкосновенной и нетронутой ихъ святость, а съ другой, да останется непоколебимой и неизмѣнной религіозность народовъ и въ теоріи, и въ практикѣ, пока Всевышнему Промыслу не угодно будетъ довести до дѣйствительнаго и истиннаго Вселенскаго Собора, который окончательно опредѣлитъ и совершенно обезбѣдитъ нашу святую, неповрежденную вѣру первыхъ Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ».

Посланіе это было сообщено Предсѣдателю Архіерейскаго Синода Митрополиту Антонію при грамотѣ Патріарха Григорія IV, отъ 12 (25) іюля 1923 года, за № 952 и напечатано въ № 17 и 18 «Церковныхъ Вѣдомостей», отъ 1(14) — 15 (28) сентября 1923 года.

«Что касается Константинопольскаго Собранія», — писалъ Святѣйшій Григорій, — «то по поводу его я велъ переговоры со Святѣйшимъ Фотіемъ, Патріархомъ Александрійскимъ, и изъ отвѣтнаго посланія Его Святѣйшества, отъ 25 іюня с. г., за № 211, копію котораго я прилагаю при семъ для Вашего свѣдѣнія. Вы можете имѣть опредѣленное понятіе о мнѣніяхъ трехъ Восточныхъ Патріарховъ*), касательно затронутыхъ на Константинопольскомъ собраніи вопросовъ».

Патріархъ Мелетій, въ поправленіе канонѡвъ, первый подчинилъ себя, безъ разрѣшенія Патріарха Тихона, Православной Церкви въ Финляндіи и Польшѣ. Патріархъ Мелетій, письмомъ отъ 10 іюля 1923 года, пытался обмануть Архіепископа Финляндскаго Серафима, увѣряя его, что новое времячисленіе принято въ церковномъ обиходѣ по общему мнѣнію и рѣшенію Православныхъ Церквей («Церковныя Вѣдомости», № 19 и 20, отъ 1 (14) — 15 (28) октября 1923 г.). Какъ извѣстно, этимъ же былъ введенъ въ заблужденіе и Патріархъ Тихонъ, отдавшій распоряженіе о введеніи новаго стиля, вскорѣ имъ — по выясненіи черезъ Архіерейскій Синодъ истины — отмѣненное.

Все это отлично было извѣстно Митрополиту Евлогію, который, зная истинный обликъ Патріарха Мелетія, ставшаго Патріархомъ

*) Антіохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго.

Александрійскимъ *), не постѣснялся прибѣгнуть къ его защитѣ и, конечно, получилъ ее, какъ тоже нарушитель канонѡвъ и попуститель вредныхъ богословскихъ новшествъ — столь близкихъ «догмату современности», о которомъ писалъ хранитель Православія, скорѡпостижно скончавшійся Святѣйшій Фотій, другъ истинно церковной и исторической Россіи.

Аѳинскій митрополитъ Христомъ, ближайшій другъ и идейный единомышленникъ Патріарха Мелетія, проводящій въ Греціи тѣ новшества, противъ коихъ высказывались Восточные Патріархи. Въ Греціи имѣеть широкое распространѣніе рисунокъ, на которомъ Патріархъ Мелетій и Митрополитъ Христомъ изображены старающимися свалить опутанную ими чѣблями Церковь и посылающіе солдатъ противъ духовенства, держащагося истинныхъ устоѡвъ церкви.

Митрополитъ Христомъ проведенъ республиканскими кругами и, конечно, спѣшитъ заявить о своей «аполитичности» въ письмѣ къ Митрополиту Евлогію, отъ 22-го марта 1927 года («Возрожденіе», № 680).

Въ № 1 и 2 «Церковныхъ Вѣдомостей», отъ 1 (14) — 15 (28) января 1925 года помѣщена скорбная петиція, поданная 12 декабря 1927 года, Обществомъ Православныхъ Учредительному Собранію Греціи, въ которой излагаются бѣдствія, претерпѣваемые православными — клириками и мірянами держащимися крѣпко святоотеческаго календаря.

Въ заявленіи этомъ указывается, что когда Папа Григорій ввелъ въ Западной Церкви новый календарь и латиняне принуждали православное населеніе, жившее въ ихъ земляхъ, къ принятію его, то Вселенскій Патріархъ Іеремія II созвалъ въ 1593 году Соборъ въ Цареградѣ, въ которомъ участвовали и Патріархи: Іерусалимскій Софроній, Александрійскій Мелетій Пигасъ, который заступалъ и Антіохійскаго Патріарха, каковой Соборъ отказался отъ какого либо измѣненія въ Юліанскомъ церковномъ календарѣ, какъ противнаго священнымъ и божественнымъ канонамъ и нарушеніямъ этого опредѣлѣнн въ видѣ наказанія отлученіе отъ Церкви и изверженіе изъ сана.

«Такъ какъ», — писалось въ петиціи, — «принятіе и введеніе новаго церковнаго календаря и церковнаго типика является новшествомъ въ Восточной Православной Церкви, а о новшествахъ VI Вселенскій Соборъ говоритъ: «Трижды анаѳема **всякое новшество** и дѣланіе противъ церковнаго преданія и ученія и правилъ святыхъ и блаженной памяти Отцевъ **»).

Тотъ же VI Вселенскій Соборъ, на стр. 883 второго тома трудовъ Собора, говоритъ: «Анаѳема, если кто нарушитъ какое либо записанное или незаписанное преданіе Церкви». А столпъ право-

*) Въ 1926 году снѣ былъ избранъ вторымъ кандидатомъ, — первымъ избранъ былъ Нубійскій Митрополитъ Николлай — и стараніями таинственныхъ «друзей» утверждѣнъ египетскими властями.

***) Правило это полезно сопоставить съ приводившимся выше отзвѡвомъ о свято-отеческихъ сказаніяхъ Члена Епархіальнаго Совѣта г. Карташева, преподавателя въ Богословскомъ Институтѣ.

славія Св. Маркъ Ефесскій говоритъ: «Всякій, кто говоритъ противъ того, что заповѣдано, хотя бы былъ достоинъ вѣры, хотя бы и постилъ, хотя бы былъ дѣвственникомъ, хотя бы чудеса творилъ, хотя бы пророчествовалъ, пусть будетъ для тебя, какъ волкъ въ овечьей шкурѣ, который причиняетъ вредъ овцамъ» (изъ его рѣчи противъ Флорентійскаго псевдо - собора)».

Дѣйствія Митрополита Хризостома православные греки прямо именуютъ расколомъ «Церкви извѣски наиправославнѣйшей Греціи»

Со вступленіемъ на митрополичью кафедру новатора Хризостома начались гоненія на русскую Православную Церковь въ Греціи и борьба съ Архіерейскимъ Заграничнымъ Синодомъ и управлявшимъ приходами въ Греціи Епископомъ Гермогеномъ Екатеринославскимъ. Предшественникомъ Митрополита Хризостома Блаженнѣйшимъ Теоклитомъ (монархистомъ) признавались и Архіерейскій Синодъ и Епископъ Гермогенъ. Удары противъ канонической русской церковной власти за границей начались лѣтомъ 1923 года, со стороны Митрополита Хризостома при полной поддержкѣ и даже по внушенію исп. об. предсѣдателя «Совѣта Пословъ» въ Греціи г. Якушева и главы этого рожденнаго революціей учрежденія М. Н. Гирса *), какъ извѣстно, и нынѣ дающаго своимъ представителямъ указанія о поддержкѣ Митрополита Евлогія.

Конечно, Митрополитъ Хризостомъ только и могъ оказаться на сторонѣ, близкаго ему по духу и дѣлу, Митрополита Евлогія.

ГЕРМАНЪ ААВЪ ГОНИТЕЛЬ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Но и Вселенскій и Александрійскій Патріархи, и Митрополитъ Аѳинскій, при всѣхъ ихъ крупнѣйшихъ недостаткахъ и враждебности къ Русской Церкви, — являются все-таки епископами, глазами Церкви.

Митрополитъ Евлогія, сторвавшійся отъ своихъ собратьевъ Епископовъ, не ограничился обращеніемъ за помощью только къ этимъ лицамъ.

За защитой обратился онъ даже къ нѣкому Герману Ааву, заглавѣвшему незаконно Финляндской епархіей. Эстонскій священникъ Германъ Аавъ былъ безъ постриженія въ монашество и даже въ рясофоръ поставленъ во епископы въ Финляндіи Вселенскимъ Патріархомъ Григоріемъ VII не только безъ согласія правящаго Архіепископа Серафима, но и вопреки его возраженій. Этимъ попрано было некое правило I Вселенскаго Собора, которое говоритъ: «Аще кто безъ соизволенія своего Митрополита поставленъ будетъ Епископомъ, о такомъ Великій Соборъ опредѣлитъ, что не долженъ быть Епископомъ».

*) Изложено въ докладѣ Архіерейскому Синоду протоіерея Крахмалева и члена Епископскаго Совѣта кн. Н. С. Путятина.

Этот незаконный «епископ» Аавъ, получивъ архіерейскій санъ, самозванно возложилъ на себя монашескій клобукъ и явившись въ Финляндію сталъ захватывать епархію и незаконно досель править ею.

Аавъ имѣетъ видъ, непристойный для лица, считающаго себя епископомъ. Онъ весь выбритъ, ходитъ въ свѣтскомъ костюмѣ, на рукахъ носить кольца, посѣщаетъ театры и кинематографы, по Сердоболу (Сортавала — его резиденція) ходитъ подъ руку съ лицами женскаго пола. Всѣ тайныя молитвы за литургіей читаетъ вслухъ и вообще стоитъ за реформу богослуженія въ сторону лютеранства.

По его же просьбѣ, Вселенской Патріархіей, въ полное нарушение священныхъ каноновъ, было установлено празднованіе православными въ Финляндіи Св. Пасхи по латинскому стилю.

Вообще его типичное «живоцерковство» выражено еще болѣе неприкрыто, чѣмъ у сторонниковъ православной «современности» на Востокѣ, описанъ же онъ достаточно ясно въ «скорбномъ посланіи» Митрополита Антонія Вселенскому Патріарху Константину отъ 4/17 февраля 1925 г. за № 2546 («Цер. Вѣд.» № 11 и 12 (78-79) отъ 1 (14) - 15 (28) іюня 1925 г.).

Германъ Аавъ не признанъ Русскою Церковью. 28 декабря 1923 г. за № 188 послѣдовалъ Указъ Священнаго Синода при Патріархѣ Всероссийскомъ на имя Архіепископа Финляндскаго Серафима, коимъ подтверждается нахожденіе Финляндской церкви въ вѣдѣніи Патріарха Всероссийскаго («Церковныя Вѣдомости» № 3 и 4 отъ 1 (14) - 15 (28) февраля 1924 г.).

Архіерейскій Соборъ Загр. Церкви имѣлъ 10/23 октября 1924 г. сужденіе, **при участіи** Митрополита Евлогія, о положеніи Русской Православной Церкви въ Финляндіи. Архіерейскій Соборъ, признавъ неканоничнымъ устраненіе Вселенскимъ Патріархомъ Архіепископа Серафима отъ управленія епархіей, постановилъ:

«Не признавать Епископа Германа главою Русской Православной Церкви въ Финляндіи и считать таковымъ Архіепископа Серафима» («Церковныя Вѣдомости» № 19 и 20 отъ 1 (14) - 15 (28) октября 1924 г.).

Въ выпускѣ же «Церковныхъ Вѣдомостей» (№ 23 и 24) отъ 1 (14) - 15 (28) декабря 1926 г. напечатано исчерпывающаго содержания заключеніе Управлявшаго Петроградской епархіей Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Ладожскаго, данное монахамъ Валаамской обители*).

«1) Считаю, что Первосвятителемъ Финляндской Церкви является и долженъ почитаться Преосвященный Архіепископъ Серафимъ, ко-

*) Митр. Евлогія, временно управляя Зап. Европ. Епархіей исполняетъ обязанности Епископа Кронштадскаго — викарія Петроградской Епархіи, отчего распоряженія правящаго Петроградской Епархіи — особенно важны для Митр. Евлогія, всегда говорящаго, что только изъ Россіи онъ ждетъ приказаній.

торый можетъ быть уволенъ только Соборомъ епископовъ по ихъ суду.

2) Постановление и рукоположеніе хотя бы Константинопольскимъ Патриархомъ эстонскаго священника Германа Аава, безъ согласія и противъ заявленнаго въ свое время несогласія на то со стороны Архіепископа Серафима есть совершенно недопустимое по канонамъ дѣло (I Собора прав. 6). До соборнаго сужденія о немъ, Германъ не можетъ почитаться епископомъ вообще и тѣмъ болѣе епископомъ Финляндскимъ, какъ его именуютъ сейчасъ нѣкоторые.

3) Переходъ на новый стиль и особенно празднованіе Пасхи по новой, западно - римской - католической по происхожденію, пасхалии, безъ сужденія о семъ Вселенскаго Собора съ одной стороны и при наличіи о томъ опредѣленныхъ каноническихъ постановленій съ другой стороны, есть, конечно, дѣло крайняго безчинія, а въ данномъ случаѣ рѣшительно дѣломъ выводящее дерзнувшихъ на то изъ общенія и единства со всей церковью Христовой. Дѣломъ самымъ, самыми переживаніями и воспоминаніемъ великихъ событій Рождества Христова, Его страстей и Живоноснаго Воскресенія, Германъ и проріе съ нимъ отдѣляются отъ Православной Церкви и предпочитаютъ соединиться съ католиками и лютеранами, которые нами могутъ мыслиться только какъ еретики. Каноны о Пасхѣ имѣютъ безспорно вселенское значеніе и могутъ быть измѣнены только вселенскимъ церковнымъ сознаніемъ.

4) Поведеніе большинства Валаамскихъ иноковъ не пожелавшихъ идти на разрывъ со всею Церковью Христовой, заслуживаетъ полнаго одобренія. Твердость въ Православіи есть заслуга православнаго монашества въ прошломъ. Не нужно жалѣть ни стѣнъ, ни зданій, надо болѣе всего хранить истину и благодать, данныя намъ въ пришествіи Христовомъ (Іоан. I, 17).

5) Полагаю, что давленіе, которое дѣлается сейчасъ на иноковъ со стороны Аава, есть въ сущности гоненіе на Православіе со стороны враговъ Православія, лишь прикрытое флагомъ финскаго націонализма. Думаю, что иноки не должны чуждаться грядущихъ на нихъ скорбей, какъ приключенія страннаго для нихъ, читай о семъ I Пет. 4, 12-13, но съ радостью принять ихъ, какъ гоненіе за истину.

6) Постановленія, исходящія отъ Германа Аава и всѣхъ кто съ нимъ, при создавшемся положеніи не слѣдуетъ принимать, какъ дѣйствительныя и канонически обязательныя для себя, а посему иноки не должны придавать значенія и тому, если они будутъ по приговору Германа и сущихъ съ нимъ запрещаемы въ сослуженіи и даже личнаго сана, но со спокойной совѣстью, продолжаютъ все свое священное служеніе и дѣланіе, прося руководственныхъ указаній и благословенія отъ Преосвященнаго Серафима Архіепископа Финляндскаго и вознося его имя за богослуженіемъ и въ келейной молитвѣ.

7) О своемъ дѣлѣ и положеніи они необходимо должны подробно извѣстить и впредь извѣщать православныхъ іерарховъ и въ частности прежде всего Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Крутицкаго, Петра, прося ихъ совѣта и, если они могутъ оказать, защиты. Таково мое мнѣніе, пока вкратцѣ изложенное мною. Прошу Вашихъ и вашихъ собратій св. молитвъ о мнѣ недостойномъ.

ИННОКЕНТІЙ, Епископъ Ладзжскій.

27 октября (9 ноября) 1925 года».

Въ особомъ письмѣ Митрополитъ Крутицкій Петръ одобрилъ поведеніе Валаамскихъ монаховъ, **не признаетъ Германа за епископа** и убѣждаетъ иноковъ не смущаться наказаній и лишенія сана еп. Германомъ. Совѣтуетъ обратиться къ Финляндскому Прокурору и хлопотать объ образованіи общины со своимъ Епископомъ».

Монахи пріѣзжавшіе изъ Россіи и писавшіе изъ Москвы и Петрограда на Валаамъ много разъ сообщали, что православные іерархи не признаютъ Аава епископомъ, а тѣхъ, кто съ нимъ **имѣетъ общеніе** и подчиняются ему считаютъ **живоцерковниками**. На Валаамокомъ подворьѣ въ Москвѣ Митрополитъ Петръ запретилъ поминать имя игумена Павліна, признавашаго Аазву и устраивающаго гоненія на ревнителей православія.

Безчинія же Германа Аазвы не имѣютъ предѣловъ.

«Болѣе году», писали изъ Финляндіи въ 1925 г. «какъ Финляндская Церковь, а съ него и наша обитель находится подъ гнетомъ и насиліемъ новаго стіля. Не имѣя законнаго пастыря, это малое стадо все болѣе укрѣпляется вѣрою въ Бога и борется съ насиліемъ поповъ (Солнцевъ, Окуловъ, растрига Садовниковъ, Казанскій), что со львами. Эти живоцерковники совмѣстно съ епископомъ Германомъ издали указъ о празднованіи Св. Пасхи по нов. стілю. Стоны и вопли несутся со всѣхъ сторонъ, въ области броженіе небывалое. Начальники монастырей колѣнопреклоненно просили Епископа Германа праздновать Св. Пасху по старому стілю, но тщетно. Они обратились къ правительству, но тоже получили отказъ, даже приписываютъ Св. Пасху къ политическому дѣлу». (№ «Цер. Вѣд.» № 5 и 6. 1 (14) - 15 (28) марта 1925 г.).

Распоряженіемъ Аавы рядъ священниковъ и монаховъ были преданы церковному суду за твердое соблюденіе священныхъ канонозъ о Пасхѣ и за вѣрность Русской Церкви и ея іерархамъ. Судъ устраивалъ ревнителей Православія, запрещалъ въ священнослуженіи. Особенно тяжкимъ карамъ предавались монахи. Ихъ не только удаляли отъ должностей и запрещали въ священнослуженіи, но разсылали и разсылаютъ по отдѣльнымъ скитамъ, лишаютъ возможности совершать богослуженіе **съ поминовеніемъ Митрополита Петра и Архіепископа Серафима**.

Въ 1926 году 17 монаховъ Валаамскаго монастыря по настоянію Аава были высланы изъ монастыря и поселены въ глухомъ мѣстѣ въ бывшемъ домѣ умалишенныхъ, гдѣ они находились на тюрем-

чюмъ положеніи въ очень тяжелыхъ условіяхъ, пока сербы, по просьбѣ русскихъ іерарховъ, не взяли ихъ въ свои монастыри. Одинъ чтимый іеромонахъ Поликарпъ за сношенія съ Архіерейскимъ Синодомъ былъ судимъ церковнымъ судомъ, посаженъ въ тюрьму и **высланъ въ Совѣтскую Россію**. Въ тяжкихъ условіяхъ и нынѣ находятся вѣрные стоятели за каноническую правду въ Валаамскомъ и Коневецкомъ монастыряхъ. Въ Валаамской обители были удалены отъ должностей: Намѣстникъ — іеромонахъ Іоасафъ, казначей — іеромонахъ Іеронимъ, ризничій — іеромонахъ Митрофанъ, благочинный — іеромонахъ Іона, духовникъ — іеромонахъ Михаилъ.

Въ Коневецкой обители удалено Аавомъ **все** монастырское начальство: Игуменъ — Амфилохій, казначей — іеромонахъ Дорофей, ризничій — іеромонахъ Серафимъ, духовникъ — іеромонахъ Валентинъ, благочинный — іеромонахъ Симонъ, экономя — іеромонахъ Пимень.

На Валаамѣ большинство монаховъ не посѣщаетъ церкви, г. к. не желаетъ признавать неканонической власти Константинопольской патріархіи и Аава. Они вынуждены молиться въ часовняхъ, въ лѣсу или въ келіяхъ, но и тамъ ихъ притѣсняютъ и преслѣдуютъ.

О всѣхъ гоненіяхъ Аавы на монаховъ и монастыри Митрополитъ Евлогій отлично освѣдомленъ, такъ какъ съ Валаама подробно писали ему, прося помощи и защиты противъ Ааава. Какъ Членъ Архіерейскаго Собора и Синода, участникъ ихъ постановленій Митрополитъ Евлогій прекрасно знаетъ, что представляетъ собою гонитель православія Аавъ.

И вотъ къ этому лицу Митрополитъ Евлогій обратился, какъ къ правящему Епископу съ письмомъ, прося совѣта и поддержки.

Въ издающейся въ Сортовалѣ (Сердоболѣ) газетѣ «Утренняя Заря» напечатано слѣдующее:

«Въ качествѣ дополненія къ помѣщенной въ № 4 «Утренней Зари» въ 1927 г. статьѣ подъ заглавіемъ «Расколъ въ Зарубежной Русской Церкви» редакція въ настоящемъ приложеніи помѣщаетъ полученное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Германомъ письмо Высокопреосвященнаго Евлогія, Митрополита русскихъ церквей въ Западной Европѣ, отъ 5 марта с. г.»

Письмо это начинающееся обращеніемъ: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь», содержитъ обычное бездоказательное обоснованіе Митрополитомъ Евлогіемъ своихъ особыхъ правъ въ Зарубежной Церкви и отрицаніе правъ у «безправныхъ епископовъ - эмигрантовъ»^{*)}. Все это Митрополитъ Евлогій излагаетъ Ааву «въ твердомъ упованіи услышатъ Вашъ справедливый (!!!) голосъ въ защиту истины» и питаетъ «твердую надежду, что на основаніи всего

*) Съ этими «безправными» епископами въ 1924 г. Митр. Евлогій вынесъ постановленіе Арх. Собора о непризнаніи Аавы.

вышеизложеннаго и прилагаемыхъ документовъ *), Ваше Высокопреосвященство не откажете высказать свое безпристрастное (!!!) сужденіе о томъ, что я имѣю всѣ безспорныя права на управленіе православными русскими церквами въ Западной Европѣ» и т. д.

Заканчивается письмо такъ: «Испрашивая Вашего Святительскаго благословенія и молитвъ, съ глубочайшимъ уваженіемъ и братскою о Христвъ преданностью, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Митрополитъ Евлогій».

*) Въ числѣ документовъ приложено и т. н. «письмо» митр. Сергія, какъ разъ разрушающее всѣ домогательства Митр. Евлогія. Определенный, осуждающій Митрополита Евлогія взглядъ Митрополита Сергія на церковную смуту **точно** извѣстенъ Митр. Евлогію.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Общая картина столь неприглядна, столь соблазнительна.

Пріятіе затѣянной большевиками «страшной смуты». Роль іудомасонской печати въ разжиганіи раскола. Проникновеніе въ Зарубежную Церковь таинственнаго «братства Софіи» съ его жуткимъ прошлымъ и опаснымъ настоящимъ. Исканіе поддержки у враговъ Русской Православной Церкви и у соблазненныхъ масонствомъ проводниковъ запрещенныхъ Вселенскими Соборами «новшествъ» и «догматовъ современности». Обращеніе за «безпристрастнымъ» сужденіемъ къ лицу, захватившему епископскій престолъ въ вѣрной Русскому Патриаршеству епархіи...

Все это не могъ сдѣлать **по свободной волѣ** іерархъ Русской Православной Церкви. Для совершенія всего этого нужна была длительная, злая работа **темной силы**, которая, разрушивъ Монархію, стремится разрушить и Церковь.

Темной силѣ страшны правда, свѣтъ, ясность. Руководствуясь правдой, мы и освѣтили эту темную дѣятельность.

Необходима борьба. Бороться за святую Церковь мы должны сплотившись вокругъ канонической власти Архіерейскаго Собора.

Временными успѣхами темной силы смущаться не надлежитъ. Объ ея слугахъ сказалъ Св. Апостоль Петръ: «Были и лже-пророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лже-учители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившагося ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель». (Гл. 2 ст. 1).

Погибель ихъ неизбежна. «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Св. Апостола Павла къ Галатамъ, гл. 6 ст. 7).

Врата адовы не одолѣютъ Церковь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ИЗДАТЕЛЬСТВО « ДОЛОЙ ЗЛО ! »

Основанное Свѣтлѣйшимъ Княземъ Михаиломъ Константиновичемъ Горчаковымъ, Издательство « ДОЛОЙ ЗЛО ! » открыло свою дѣятельность и приступило къ печатанію и выпуску въ продажу книгъ, раскрывающихъ опасную для челоѣчества работу темныхъ силъ масонства, сектанства, социализма и юдаизма.

Въ настоящее время въ продажѣ имѣется книга французскаго писателя **Флавіана Бренье**, въ русскомъ переводѣ **Графа Дм. Мих. Граббе**: « **Евреи и Талмудъ** ». Цѣна, безъ пересылки, — 3 франка.

Въ ближайшемъ будущемъ выпускается книга: «**Сіонскіе Протоколы**», съ предисловіемъ **Свѣтлѣйшаго Князя М. К. Горчакова**. Цѣна безъ пересылки — 2 франка. На книгу открыта предварительная подписка.

Всѣ запросы и требованія, а также денежные переводы Издательство « ДОЛОЙ ЗЛО ! » просить адресовать:

Prince Michel Gortchakoff, 6, Av. Constant-Coquelin, Paris (7).

Менархическій журналъ « **Двуглавый Орелъ** » выходитъ книжками 1-2 раза въ мѣсяцъ.

Лица, желающія получить книжки «**Двуглаваго Орла**», благоволятъ оплату ихъ стоимости пересылать по почтѣ кредитными билетами во французской или мѣстной валютѣ.

Начиная съ **седьмого** выпуска «**Двуглаваго Орла**», цѣна книжекъ съ пересылкой понижается до **3 франковъ**.

Деньги надлежитъ посылать: **Mr A. Kroupensky, 1, rue de Méssine, Paris (8).**

Всѣ сношенія по издательству и редакціи «**Двуглаваго Орла**» просятъ направлять **Николаю Евгеньевичу Маркову** по адресу:

Mr A. Kroupensky, 1, rue de Méssine, Paris (8) pour Mr N. Markoff.

Книжки «**Двуглаваго Орла**» и брошюры **Н. Е. Маркова**: «**Правда о Церковной Смутѣ**», можно приобрести:

ВО ФРАНЦИИ: 1) **Librairie Mme E. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, Paris (VIII).**

2) Въ «**Маякъ**», **22, Avenue des Ternes, Paris (17).**

3) Въ лавкѣ «**Рабочаго Союза**», **7, Place de l'Eglise, Billancourt s/S.**

ВЪ БЕЛЬГИИ: **Mr A. Gladkoff, 18, rue des Glaïeuls, Uccles-Bruxelles.**

ВЪ ГЕРМАНИИ: **Verlag Sialsky und Kreischmann, Kronprinzenufer, 22, Berlin N. W.**

ВЪ СЕРБИИ: **N. Pavlovsky, Ul. Kralize Natalie, 33, Belgrad.**

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ: **Mr J. I. Pavluk, 960 Mass. Avenue, Boston Mass. U. S. A.**

ВЪ КИТАѢ: Русская Библиотека **М. Козулиной, 2, Dickson Road, Tientsin (N. China).**

ВЪ ФИНЛЯНДИИ: **В. И. Кузнецовъ, Wüpurî, Aleksanterin Katu 7, Assunto 8, Finlande.**

ЦѢНА : 2 ФРАНКА (съ пересылкой 2 фр. 50 с.).

.....
RAPID-IMPRIMERIE
12, rue Royer-Collard
Paris - Tél. Gob. 65-95
.....